

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

**Искусствоведение
Технические науки
Медицинские науки
Педагогические науки
Филологические науки**

№7(130) 2022

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №7 (130), 2022

Część 1

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Aliyev Zakir Hussein oglu** - doctor of agricultural sciences, associate professor, professor of RAE academician RAPVHN and MAEP
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan
- **Oktay Salamov** - doktor filozofii w dziedzinie fizyki, honorowy doktor-profesor Międzynarodowej Akademii Ekoenergii, docent Wydziału Ekologii Azerbejdżańskiego Uniwersytetu Architektury i Budownictwa
- **Karakulov Fedor Andreevich** – researcher of the Department of Hydraulic Engineering and Hydraulics, federal state budgetary scientific institution "all-Russian research Institute of hydraulic Engineering and Melioration named after A. N. Kostyakov", Russia.

    SlideShare

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa

Annopol 4, 03-236

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

ART

Алфьорова З.И., Алфьоров А.М. МОРФОЛОГИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ПРАКТИЧНИЙ АСПЕКТ	3
Alfiorova Z.I., Alfiorov A.M. MORPHOLOGY OF THE AUDIOVISUAL SPHERE: PRACTICAL ASPECT	3

Алиева Н.А. РОЛЬ ДЕКОРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОФОРМЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА АЗЕРБАЙДЖАНА.....	7
Aliyeva N.A. THE ROLE OF DECORATIVE MATERIALS IN THE ARTISTIC DECORATION OF THE NATIONAL COSTUME OF AZERBAIJAN	7

Янакиева Э.Э. ТРАДИЦИОННОСТЬ В ФОРМЕ ДРЕВНИХ И СОВРЕМЕННЫХ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ	10
Yanakiyeva E. E. TRADITIONAL CHARACTER IN THE FORM STRUCTURE OF THE ANCIENT AND MODERN AZERBAIJANI MUSICAL INSTRUMENTS	10

MEDICAL SCIENCES

Тагиев А.И., Ашрафов Д.С., Махмудова А.О., Мурадова Л.Т., Громов О.В. ПРОТЕЗИРОВАНИЕ НЕФТЯНИКОВ, РАБОТАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОГО РАДИАЦИОННОГО ФОНА	13
Tagiev A.I., Ashrafov D.S., Makhmudova A.O., Muradova L.T., Gromov O.V. PROSTHETICS OF OIL WORKERS WORKING IN CONDITIONS OF INCREASED RADIATION BACKGROUND	13

Тинаева Р. Ш., Рыкунова Д.Ю., Научный руководитель: Ансаров Х.Ш. ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ И ДРУГИЕ НЕВРОЛОГИЧЕСКИЕ СИМПТОМЫ В СТРУКТУРЕ КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ COVID-19: РАЗБОР КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ	14
Tinaeva Riana Sh., Rykunova Diana Yu., Scientific adviser: Ansarov Kh.Sh. DIZZINESS AND OTHER NEUROLOGICAL SYMPTOMS IN THE STRUCTURE OF THE CLINICAL PICTURE OF COVID-19: ANALYSIS OF A CLINICAL CASE.....	14

Юсупова З.Ш. СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ МОРФОЛОГИИ ОПУХОЛЕВИДНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ.....	17
Yusupova Z.Sh. MODERN VIEW ON THE PROBLEM OF MORPHOLOGY OF TUMOR-LIKE DISEASES	17

PEDAGOGICAL SCIENCES

Скопа В.А. ПАРТИЦИПАТИВНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ педагогической Компетенции	21
Skopa V.A. PARTICIPATIVE APPROACH AS A METHODOLOGICAL BASIS IN FORMING INTERCULTURAL PEDAGOGICAL COMPETENCE	21

TECHNICAL SCIENCE

Курицын А.В., Ряписов А.Е. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ КОНТЕЙНЕРНЫХ ПЕРЕВОЗОК ВНУТРЕННИМ ВОДНЫМ ТРАНСПОРТОМ.....	25
Kuritsyn A.V., Ryapisov A.E. ASSESSMENT OF THE STATE OF CONTAINER TRANSPORTATION BY INLAND WATERWAYS	25

PHILOLOGICAL SCIENCES

Оруйова Р. AS QUANTITATIVE FUNCTIONAL-SEMANTIC CATEGORY IN THE FOLKLORE TEXTS OF AZERBAIJAN.	27
---	----

Муртузаева Г. СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	30
--	----

Murtuzaeva G. SEMANTIC AND STRUCTURAL FEATURES OF PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS IN MODERN ENGLISH	30
---	----

Алиева С.С. ТИПЫ МОТИВА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ	35
--	----

Aliyeva S. TYPES OF SACRIFICING MOTIF IN AZERBAIJANI FOLKLORE	35
---	----

Алиев Я. В. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ АСЕМАНТИЧЕСКИХ КОРНЕВЫХ МОРФЕМ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ	39
--	----

Aliyev Ya.V. PHONETIC VARIANTS OF ASEMANANTIZED ROOT MORPHEMES IN AZERBAIJANI LANGUAGE	39
--	----

ART

УДК 791.2+791.5+791.6+7.072.](479): 378.091.64

Алфьорова З.І.,
Докторка мистецтвознавства, професорка, завідувачка кафедри методологій крос-культурних практик, Харківська державна академія дизайну і мистецтв, м. Харків
<https://orcid.org/0000-0003-4698-9785>

Алфьоров А.М.,
Старший викладач кафедри аудіовізуального мистецтва, Харківська державна академія дизайну і мистецтв, м. Харків
<https://orcid.org/0000-0003-4491-1976>

МОРФОЛОГІЯ АУДІОВІЗУАЛЬНОЇ СФЕРИ: ПРАКТИЧНИЙ АСПЕКТ

Alfiorova Z.I.,
Alfiorov A.M.,

MORPHOLOGY OF THE AUDIOVISUAL SPHERE: PRACTICAL ASPECT

Анотація

Розглянуто проблеми морфологічного структурування сучасної аудіовізуальної сфери на матеріалі України в практичному контексті. Виявлені «проблемні зони» морфологічної трансформації сучасної аудіовізуальної сфери, які недостатньо формалізуються існуючими як правовими, так і організаційно-творчими нормативами. На основі аналізу морфологічних змін сучасної аудіовізуальної сфери охарактеризовано певні стратегії практичного врахування зазначених трансформацій. Охарактеризовані зв'язки між новітніми морфологічними трансформаціями та сферою аудіовізуальної освіти в Україні. Виявлені парадокси взаємодії цих зазначених сфер.

Аннотация

Рассмотрены проблемы морфологического структурирования современной аудиовизуальной сферы на материале Украины в практическом контексте. Выявлены «проблемные зоны» морфологической трансформации современной аудиовизуальной сферы, недостаточно формализуемые существующими как правовыми, так и организационно-творческими нормативами. На основе анализа морфологических изменений современной аудиовизуальной сферы охарактеризованы стратегии практического учета указанных трансформаций. Охарактеризованы связи между новейшими морфологическими трансформациями и сферой аудиовизуального образования в Украине. Обнаружены парадоксы взаимовлияния этих указанных сфер.

Abstract

The problems of morphological structuring of the modern audiovisual sphere on the material of Ukraine in a practical context are considered. The "problem areas" of morphological transformation of the modern audiovisual sphere have been identified, which are insufficiently formalized by the existing legal and organizational-creative norms. Based on the analysis of morphological changes in the modern audiovisual sphere, certain strategies of practical consideration of these transformations are characterized. The connections between the latest morphological transformations and the sphere of audiovisual education in Ukraine are described. The paradoxes of mutual interactions of these spheres are revealed.

Ключевые слова: Украина, морфология аудиовизуальной сферы, киноискусство, телеискусство, видео искусство, практика.

Ключові слова: Україна, морфологія аудіовізуальної сфери, кіномистецтво, телемистецтво, відео мистецтво, практика.

Key words: Ukraine, morphology of audiovisual sphere, cinematography, teleart, video art, practice.

Постановка проблеми. Морфологічні проблеми мистецької сфери є доволі складним теоретичним сегментом сучасного наукового дискурсу. Це повною мірою стосується морфології сучасної аудіовізуальної сфери, наукове дослідження якої досі не є системним. Між тим, зазначене осмислення вкрай необхідне для реалізації практичних заходів для активізації діяльності цієї сфери, її правового, організаційно-творчого забезпечення. Аудіовізуальна сфера України не є виключенням. Формування правових, організаційно-творчих засад

існування аудіовізуального мистецтва та виробництва в молодій українській державі продовжується. Таке формування є неможливим без усвідомлення сучасних морфологічних змін в мистецтві, і саме цією обставиною обумовлена й актуальність зазначеної розвідки.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. В наукових публікаціях зарубіжних, та вітчизняних дослідників (Победоносцева, 2005 та інші) досліджувались як окремі аспекти існування кіногалузі (Авеярд, 2016 та інші) та телегалузі (Патякова Р.,

Мінська А., Сергієнко, В., Тарасенко Е., 2018 та інші), так і морфологія аудіовізуальної сфери (Алфьорова, 2008; Алфьорова, 2013; Алфьорова, 2016). Втім, в останнє десятиліття аудіовізуальна сфера України активно трансформується, але ці зміни не стали провідним напрямом наукових розвідок українських кінознавців та фахівців аудіовізуальної сфери. У вітчизняному науковому дискурсі існує безліч лакун та дискусійних питань, які стосуються сучасної морфології аудіовізуальної сфери, як на понятійному рівні, так і на рівнях методологічних та системно-узагальнюючих.

Методологія дослідження базується на морфологічному підході в мистецтвознавстві, обґрунтованому в попередніх розвідках авторів статті, зроблених в докторській дисертації та публікаціях [3-7]. В цих публікаціях було охарактеризовано морфологічні зміни в пост-некласичній культурі, які, звичайно, вплинули і на пост-некласичне мистецтво.

Викладення основного матеріалу. Як відомо, морфологічне структурування сучасної аудіовізуальної сфери в Україні розпочалось з середини XIX ст. (якщо зараховувати до майбутньої аудіовізуальної сфери фотографію та радіо). Ключовим компонентом майбутньої нової морфології став кінематограф, технологічні експерименти з яким в нашій країні прийшлися на кінець цього ж століття. Ми можемо констатувати, що аудіовізуальна сфера в Україні існує майже півтора століття, і кожне десятиліття з цього короткого терміну вона активно трансформується. Які чинники впливають на зазначену трансформацію? Це – об'єктивні та суб'єктивні чинники.

До перших відносяться як чинники економічного, політичного та соціокультурного характеру, так і чинники технологічного характеру. До других – чинники художньо-мистецькі, тісно пов'язані як з морфологією мистецтва як такого, так і іншими параметрами існування мистецтва як частини художньої культури.

На порубіжжі XX-XXI ст. аудіовізуальна сфера в Україні з морфологічної точки зору конфігурувалась наступним чином: можна було виділити певні мегавидові сегменти цієї сфери, а саме: сфери фотомистецтва, кіномистецтва, мистецтва радіомовлення, телевізійного мистецтва. Ці морфологічні мегаутворення мали спільні та відмінні риси, які дозволяли, тим не менш, вважати, що це частки єдиної «нової морфології» – сфери аудіовізуального мистецтва та виробництва, тобто сфери, в лоні якої створюється «аудіовізуальний твір – твір, котрий фіксується на кіноплівці, магнітній плівці, магнітному, телефоні, смартфоні або компакт диску тощо) у вигляді серії послідовних кадрів (зображень), аналогових або дискретних сигналів, що відображають рухомі зображення (як із звуковим супроводом, так і без нього), сприйняття котрого можливе виключно за допомогою того чи іншого виду екрану. Таким чином, аудіовізуальним твором є послідовність кадрів (але не окремі кадри)» [8].

Посилаючись на наведене визначення, можна зробити певний висновок: аудіовізуальна сфера

(мистецька та виробнича одночасно) продукує аудіовізуальні твори різного походження, які мають візуальну та аудіо- складові та втілюються на різних технологічних носіях. Базовою формотворчою ознакою такого твору є рухоме зображення, яке складається у певну послідовність кадрів і може мати аудіо-супровід. В цьому термінологічному контексті фотомистецтво (мистецтво творення нерухомого статичного фотокадру) та радіомистецтво (мистецтво мовленево) не є власне аудіовізуальними. Фотомистецтво, мистецтво радіомовлення, як і багато інших видів мистецтв, може розглядатись, з точки зору морфології, як певний «генетичний матеріал» для формування основних засад «мистецтв рухомого зображення» та їх «озвучення».

Мистецька та виробнича складові, як ми вже зазначали, є онтологічними для аудіовізуальної сфери. Трансформації кожної з них і є генераторами загальних змін в морфології та інших елементах сфери. На сьогодні ми маємо доволі розгалужені з певним циклом втілення (виробництво, розповсюдження, споживання) аудіовізуальні галузі: кіногалузь, телевізійну галузь та дещо морфологічно «проміжну» галузь відео-виробництва.

Що є морфологічно спільним у цих галузевих мистецьких сегментах аудіовізуальної сфери? Тип твору, що виробляється. Це – аудіовізуальна природа твору, що створюється та алгоритми виробництва. Вони подібні як в кіно, так і на телебаченні, так і у відео-виробництві. Але не ідентичні. Бо на сьогодні кожна сфера виробництва окремої аудіовізуальної галузі має і відмінності. Різну циклічність, певні відмінності в підготовчому, виробничому та пост-виробничому етапах. Кожна морфологічна підсистема перерахованих видів аудіовізуального мистецтва має специфічні риси: кіномистецтво має власні підвиди: неігровий (хронікально-документальний та анімаційний), ігровий кінематограф та власну жанрову структуру; телебачення має власні підвиди: інформаційне, інформаційно-аналітичне та художньо-публіцистичне телебачення з власними жанрами та субжанрами; і «проміжна» відео-галузь має свої підвиди: відео-арт, відео-рекламу, зокрема.

Які «проблемні зони» морфологічної трансформації сучасної аудіовізуальної сфери можна виділити на сьогодні як на теоретичному, так і на практичному рівні? Серед основних: проблема осмислення морфологічних змін в сучасній аудіовізуальній сфері України; проблема уніфікації термінологічно-понятійного апарату аудіовізуальної сфери у всіх її сегментах; проблема імплементації цієї термінології в нормативно-правові документи, якими регулюються відносини в цій сфері; проблема застосування зафіксованих понять як практично-інструментальних у виробничій практиці. Таким чином, осмислення морфологічних змін в сучасній аудіовізуальній сфері України та уніфікація термінологічно-понятійного апарату аудіовізуальної сфери у всіх її сегментах є ключовими пунктами в теоретичному та практичному «зрізах» існування сучасної аудіовізуальної сфери. І вирі-

шення цих проблеми неможливо без систематичного дослідження стану морфології сучасного аудіовізуального мистецтва.

Кіномистецтво є найстарішим та доволі розгалуженим сегментом сучасної аудіовізуальної сфери в Україні. Виробничий аспект кіномистецтва визначально був індустріальним, і за часи СРСР фактично повністю контролювався державою. В часи незалежної України розпочався процес роздержавлення кіногалузі та переводу її на ринкові рейки. На сьогодні функціонування кінематографічної галузі в Україні регулюється Законом України «Про кінематографію» від 1998 року [9] та офіційним тлумаченням до Закону Конституційним судом України від грудня 2007 року [10]. В цих нормативно-законодавчих актах держава Україна окреслює ареал, в якому вона діє як контролер та регулятор взаємовідносин в галузі. В той же час, процент роздержавлених виробничих кінематографічних структур в Україні зростає і вимагає удосконалення правового аспекту взаємовідносин з державою. Ця потреба буде посилюватись, і треба системно налагодити процес осмислення морфологічних змін у недержавному секторі української кіногалузі.

Телевізійне мистецтво – це мистецтво постіндустріальне, яке демонструє залишки індустріального виробництва. Морфологія телевізійного мистецтва (і відповідно телевізійної галузі) змінюється динамічніше, онтологічно гібридується і спирається на принципово іншу процесуальну художню форму. Тому входження телевізійної галузі в інтернет простір відбувся скоріше і безболісніше. Будучи частиною інформаційного капіталізму, телевізійна галузь динамічніше капіталізується, є більш активним гравцем на ринку аудіовізуальних послуг. Функціонування телевізійної галузі в Україні регулюється Законом України «Про телебачення та радіомовлення» [<https://wipo.lexges.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/uk/ua/ua036uk.html>] (передостанні зміни внесені Законом України «Про внесення змін до Закону України «Про телебачення і радіомовлення» 2006 року» [9] та інші зміни до Закону України [11]. В зазначених законах увага акцентується переважно на інформаційній складовій радіо та телебачення, художньо-виробничі аспекти існування цих галузей не є основними.

Відео-галузь морфологічно суттєво відрізняється від двох попередніх. Породжена технологічною революцією другої половини ХХ ст., ця морфологія визначально не сприймалась «галуззю», адже основним виробником відео продукту був недержавний сектор виробництва, колективний або індивідуальний. На сьогодні морфологія цього мегавиду аудіовізуальної сфери не осмислена досконально. Ситуація ускладнюється тією обставиною, що до половини виробників відео-арту та інших відео творів є фрілансерами. В описаних комплексах нормативно-правових документів існують суттєві відмінності в трактуванні термінології та у визначенні стану кожної галузі. При цьому, відео-галузь досі є не врегульована жодним законом і досі існує поза нормуванням з боку держави. Це свідчить про те, що держава Україна на сьогодні в цій

галузі не вбачає окремих галузевий сегмент аудіовізуальної сфери, на теоретичному рівні не може визначити жанрово-видову побудову цієї галузі, а відтак – сформулювати термінологічно-понятійний апарат, завдяки якому можна було б забезпечити нормативно-правове та практичне-інструментальне її функціонування.

Певний понятійний та практично-організаційний хаос, викликаний відсутністю системного осмислення морфологічних трансформацій аудіовізуальної сфери (сфери мистецтва та виробництва) в Україні призвів до «війн» як за ресурси у цій сфері, так і за вплив держави в зазначеній царині. До жовтня 2021 р. аудіовізуальна сфера державної форми власності (і мистецька освіта в цій сфері) підпорядковувалась Міністерству культури та інформаційної політики України та її органу – Державному агентству України з питань кіно. Саме цей орган працює на основі «Про внесення змін до статті 11 Закону України «Про державну підтримку кінематографії в Україні» «Про внесення змін до статті 11 Закону України «Про державну підтримку кінематографії в Україні». Верховна Рада України прийняла **Закон № 6265**. Законом було усунуто технічні помилки, допущені під час прийняття Закону України «Про внесення змін до Закону України «Про державну підтримку кінематографії в Україні» щодо надання державної субсидії для повернення частини кваліфікованих витрат, здійснених іноземним суб'єктом кінематографії при виробництві (створенні) фільму в Україні. Відповідні зміни внесені до ст. 11 Закону України «Про державну підтримку кінематографії в Україні».

15 лютого 2022 року Верховна Рада України підтримала за основу законопроект № 6194 «Про внесення змін до деяких законів України щодо державної підтримки кінематографії в Україні». Цей законопроект розширює перелік видів, форматів, категорій і спрямувань фільмів, передбачає нові форми державної підтримки та особливості її надання, удосконалює процедуру отримання іноземним суб'єктом кінематографії підтримки у формі надання державних субсидій для повернення частини кваліфікованих витрат, здійснених таким іноземним суб'єктом при виробництві (створенні) фільму, і визначає механізми гарантування їхніх виплат, посилює відповідальність про недотримання Закону України «Про державну мову» в кіновиробництві та кінопрокаті, тощо [12].

Наприкінці 2021 року МКіП України була сформульована «Стратегія розвитку кіно в Україні до 2025 року» [13] – документ, який би мав конкретизувати «дорожню карту» для розвитку аудіовізуальної сфери на перспективу. Тим не менш, залишилась певна правова неузгодженість між функціонуванням кіно- та теле-галузей як найкрупніших сегментів аудіовізуальної сфери в Україні. Правові недоліки, які досі не усунуті, на думку голови Асоціації кіноіндустрії України Дмитра Суханова, впливають на інституційно-організаційну та економічну неузгодженість між основними морфологіями (а відтак – і індустріями): кіно та телебаченням

в Україні. Як зазначав Д. Суханов наприкінці грудня 2021 р., «цей закон (мається на увазі «Стратегія розвитку кіно в Україні до 2025 року» – *З.А. та А.А.*) писали представники різних груп, а переважну більшість із тих, хто був представлений у парламенті, становили саме телевізійні групи... Відтоді існує напруження між світами кіно й телебачення, тому що вони конкурують за один бюджет підтримки кіногалузі» [14]. За даними Звіту Державного агентства України з питань кіно за 2021 рік на виконання бюджетної програми 3806030 «Державна підтримка кінематографії» було спрямовано 529 460, 9 тис. грн. Ця цифра є не дуже великою для такої країни як Україна [15]. Отже, жорстка конкуренція між кіно- та теле-галузями України за фінансову підтримку держави дійшла до того, що Держкіно було виведено з-під керівництва МКіП України. Таке рішення не тільки не усунуло наявне протистояння, але й посилило його. Так, 16 лютого 2022 року з'явився Відкритий лист від Асоціації кіноіндустрії України, підписаний Володимиром Яценком, до Прем'єр-міністра України Дениса Шмигала. В листі, зокрема, зазначалось: «Від імені української професійної кіноспільноти хочемо висловити занепокоєння щодо відсутності державної фінансової підтримки української кінематографії з початку 2022 року, де головним розпорядником коштів є Державне агентство України з питань кіно, діяльність якого спрямовується і координується Кабінетом Міністрів України відповідно до Постанови КМУ № 1183 від 17.11.2021<...> Звертаємось до Вас, шановний Денисе Анатолійовичу, з проханням знайти причину затримки розподілу коштів, призначених для фінансування кінематографії в Україні та взяти під свій контроль питання відновлення державного фінансування кіногалузі»

[16]. Йдеться не просто про брак коштів, але про підсумок організаційно-практичних заходів, про які йшлося вище.

Які стратегії практичного врахування зазначених трансформацій можливі найближчим часом? Оскільки існують «проблемні зони» морфологічної трансформації сучасної аудіовізуальної сфери, які недостатньо формалізуються існуючими як правовими, так і організаційно-творчими нормативами, то основним пунктом будь-якої прийнятної стратегії є організація державою системного осмислення морфологічних змін аудіовізуальної сфери України та виявлення не тільки стану кожного морфологічного сегменту, але фіксацію процесу його роздержавлення. Це дозволить оптимізувати взаємозв'язки держави з усією сферою на правовому, економічно-фінансовому та організаційно-інструментальному рівнях та закріпити їх у відповідних документах.

Другим важливим кроком з боку держави, професійної спільноти та експертів (теоретиків та практиків) є системна діяльність по уніфікації термінологічно-понятійного апарату аудіовізуальної сфери у всіх її сегментах та по імплементації цієї термінології в нормативно-правові документи. Держ-

жава повинна мінімізувати втручання в ринкові відносини, а для того, щоб діяти «точково» та оптимально, треба системно вивчати зазначене явище.

Тож підсумовуючи, можна констатувати, що:

- Відбуваються динамічні трансформації морфології сучасної аудіовізуальної сфери України. В умовах формування основ інформаційного капіталізму, змінюються видові та жанрові контури основних мегасегментів цієї сфери: кіномистецтва, телевізійного мистецтва та відео мистецтва;

- динамічна капіталізація кожного з сегментів аудіовізуальної морфологічної системи змінює вагу окремих з них і вимагає оптимізації взаємовідносин держави як з окремими сегментами морфології, так і з системою в цілому;

- держава повинна постати у центрі організації системного осмислення трансформації морфології сучасної аудіовізуальної сфери України та корегування взаємовідносин з ринком аудіовізуальних послуг на основі цього системного осмислення.

Список літератури:

1. Aveyard R. (2016)/ Film consumption in the 21 st century. Engaging with non theatrical viewing//Media International Australia, 160 (1), pp.140-149 URL:

<http://mia.sagepub.com/content/by/vear/doi.10.1177/132987878{16642851> (дата звернення : 16.02.2022).

2. Patyakova, R.V., Minskaya, A.N., Sergienko, V.A., Tarasenko E.V. (2018). System of Technologies for building the information Space: Coverage tools//Media Watch,9 (3), pp.418-423. URL: <http://www.mediawatchjournal.in.doi:10.15653/mw/2018/v9i3/49497> (дата звернення : 16.02.2022).

3. Алфьорова З. І. Дисипативні засади перетворень сфери візуального та аудіовізуального: морфологічний аспект // *Актуальні питання мистецтвознавства: виклики XXI століття* : міжнар. наук.-практ. конф. присвячена 95-річчю заснування вищої художньої школи Харкова, 13 жовт. 2016 р. : [матеріали] / М-во освіти і науки України, Харків. держ. акад. дизайну і мистецтв. Харків, 2016. С. 5-6.

4. Алфьорова З. І. Межі видимого. Становлення візуального мистецтва : монографія. Х. : ХДАК, 2008. 267 с. Бібліогр.: с. 247-267.

5. Алфьорова З. І. Новітня онтологія телевізійного типу мислення (стаття перша) // *Культура України* : зб. наук. пр. / М-во культури України, Харк. держ. акад. культури, [Акад. мистец. України, Ін-т культурології ; редкол.: В. М. Шейко (відп. ред.) та ін.] ; за заг. ред. В. М. Шейка. Харків, 2013. Вип. 41. С. 175-182. Бібліогр.: 20 назв.

6. Алфьорова З.І. Візуальне мистецтво кінця ХХ — початку ХХІ століття : автореф. дис. ... д-ра мистецтвознав. : (26.00.01 — Теорія та історія культури). / Алфьорова Зоя Іванівна ; Харк. держ. акад. культури. Х., ХДАК, 2008. 40 с.

7. Алфьорова З.І. Стратегії еволюції нарративних форм в аудіовізуальному мистецтві під впливом процесійного світобуття// *Екранна творчість в сучасному медіа культурному просторі. Образ шаттарського краю в екранних мистецтвах (історія, теорія, сучасність)*: матер. ІМіжнар.наук.-практ.

конф. (27-28 листопад, 2016 р.) / Київський національний університет театру, кіно та телебачення ім. І. Карпенка-Карого, Національна академія наук України, Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т.Рильського, Асоціація кінокритиків Національної спілки кінематографістів України. Київ, 2016. С. 17-24 .

8. URL:https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%83%D0%B4%D1%96%D0%BE%D0%B2%D1%96%D0%B7%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D1%82%D0%B2%D1%96%D1%80 (дата звернення : 16.02.2022).

9. Відомості Верховної Ради України (ВВР)/Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2006, № 18, ст.155.

10. Рішення Конституційного Суду № 13-рп/2007 від 20.12.2007.URL:<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v013p710-07#Text> (дата звернення : 16.02.2022).

11. URL:<http://consultant.parus.ua/?doc=09N9J6EBF1> (дата звернення : 16.02.2022).

12. URL:[https://detector.media/infospace/article/196511/2022-02-15-verkhovna-rada-ukhvalyla-za-osnovu-proiekt-shchodo-derzhavnoi-pidtrymky-](https://detector.media/infospace/article/196511/2022-02-15-verkhovna-rada-ukhvalyla-za-osnovu-proiekt-shchodo-derzhavnoi-pidtrymky-kinematografii-v-ukraini/)

kinematografii-v-ukraini/ (дата звернення : 16.02.2022).

13. URL:<https://www.ukrinform.ua/rubric-society/3098021-mkip-rozroblae-koncepciu-rozvitku-ukrainskogo-kino-do-2025-roku.html> (дата звернення : 16.02.2022).

14. Дмитро Суханов: «2014 року ми побачили, що туди, де є культурний вакуум, прекрасно заїжджають «дружні» танки під прапорами-триколорами». – Трегуб Г. // Тиждень. – 2021. – 4 груд. URL:<https://tyzhden.ua/Culture/253791>(дата звернення : 16.02.2022).

15. URL:https://usfa.gov.ua/upload/files/2022/02/17/Report_DK_2021.pdf (дата звернення : 16.02.2022).

16. URL:<https://fiau.com.ua/vidkrytyy-lyst-2022> (дата звернення : 16.02.2022).

17. Победоносцева І. Є. Телевізійний дискурс у культурному просторі постмодернізму: автореф. дис. ... канд. мистецтвознавства:(17.00.04 – кіномистецтво, телебачення). Ін-т мистецтвознав., фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського НАН України. К., ІМФЕ, 2005. 21 с.

УДК 745/749

Натаван Аллахверди кызы Алиева
диссертант Азербайджанской Государственной
Академии Художеств

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-7130-7-10](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-7130-7-10)

РОЛЬ ДЕКОРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОФОРМЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА АЗЕРБАЙДЖАНА

Natavan Allahverdi gizi Aliyeva
post-graduate student of Azerbaijan State
Academy of Arts

THE ROLE OF DECORATIVE MATERIALS IN THE ARTISTIC DECORATION OF THE NATIONAL COSTUME OF AZERBAIJAN

Аннотация.

Статья посвящена выявлению роли декоративных материалов, используемых при оформлении национального костюма Азербайджана. Отмечается, что при оформлении женской одежды широко использовались декоративные элементы, выполненные из ткани изделия или отделочной ткани: бейки, банты, манжеты, галуны. Эти приемы отделки, сделанные путем вязания и плетения, декорировали подол юбки, края рукавов, запястья, талию и воротник женской верхней одежды. Сделанные из того же материала, что и одежда, воланы, рюши, банты, бахрома и кисти и др. элементы формы оказывали большое влияние на образование формы. К числу декоративных элементов, активно участвующих в художественном оформлении женского костюма, не последнее место отводилось галунам – бафте, украшенной тканым и вязаным орнаментом. Она была специально сплетена на ткацком станке.

Abstract.

The article is devoted to revealing the role of decorative materials used in the design of the national costume of Azerbaijan. It is noted that in the design of women's clothing, decorative elements made of the fabric of the product or finishing fabric were widely used: inlays, bows, cuffs, galloons. These finishing techniques, made by knitting and weaving, decorated the hem of the skirt, the edges of the sleeves, wrists, waist and collar of women's outerwear. Made from the same material as clothing, flounces, ruffles, bows, fringes and tassels and other elements of the form had a great influence on the formation of the form. Among the decorative elements actively involved in the artistic design of the women's costume, not the last place was given to galloons - baft, decorated with woven and knitted ornaments. It was specially woven on a loom.

Ключевые слова: Азербайджан, женский костюм, силуэт, декоративный элемент, оформление, галуны.

Key words: Azerbaijan, women's costume, silhouette, decorative element, decoration, galloon.

Народный костюм – это закодированная в устойчивых художественных образах и символах коллективная память народа. Испокон веков люди не просто созерцали окружающий мир, но и фиксировали накопленный опыт, знания в тех или иных образцах народного творчества, бытовых предметах. Таким причудливым образом передавались, в частности, сведения о календарных циклах, временах года, их особенностях и последовательности. И едва ли не каждая константа мира древнего человека находила отражение в естественных рукотворных спутниках человека – костюме и его деталях.

Вселенский Первочеловек запечатлен во множестве древних изображений благодаря ромбовидных орнаментов, распространенным во многих культурах. Это свидетельствует о небесно-космической ромбической символике, которая широко использовалась в народном костюме для декорирования верхней плечевой одежды, головных уборов – арахчынов, ювелирных украшений. Архаичная символика яйца в виде скорлупной полусферы обнаруживается не только в форме куполов мечетей, но и в абрисе головного убора – чалмы. Идея воплощения, запечатления в орнаменте круга была связана с колесом, движением светил, микрокосмоса, с вечным возвращением «на круги своя» в природе и жизни и потому использовалась в декоративном убранстве арахчынов. Дневной путь светила отмечался различными солнечными знаками в головных уборах, нагрудных украшениях, где Солнце традиционно помещалось в центре нагрудного украшения боюнбагы, или композиции из розеток, символизирующих «белый свет». Солярные мотивы из глубины веков дошли до наших дней в виде орнаментов вышивки, ювелирных украшений.

С течением времени конструкция и декор костюма эволюционировали, поэтому вполне оправдано появление в контексте его изучения, описания новых понятий и особенностей. Так, цветом и качеством ткани, орнаментом и формой костюма, наличием или отсутствием каких-либо деталей можно было указать на статус девушки или женщины, ее возраст, социальное положение семьи. Ввиду этого все детали костюма следует считать уникальной тайнописью человеческой судьбы, сохранявшейся на протяжении веков благодаря естественному, повседневному усвоению в памяти подлинных представителей народа.

В зависимости от возрастного статуса существовало особое распределение изготовления, декоративного оформления и ношения тех или иных элементов костюма и его атрибутов. Так, детский костюм, в силу не оформившейся фигуры, был лишен сложных конструктивных деталей. Скромным было и декоративное убранство детской одежды.

У каждого народа в каждую историческую эпоху вырабатывались свои отличительные знаки, которые постоянно менялись под воздействием культурных контактов народа, в связи с техническим совершенствованием ткачества, вышивки, ак-

сессуаров, с расширением сырьевой базы и т.д. Однако культурная традиция позволила сохранить вековую суть – особый язык традиционной одежды.

При оформлении женской одежды широко использовали декоративные элементы, выполненные из ткани изделия или отделочной ткани: бейки, банты, манжеты, галуны. Эти приемы отделки, сделанные путем вязания и плетения, декорировали подол юбки, края рукавов, запястья, талию и воротник женской верхней одежды. Сделанные из того же материала, что и одежда, воланы, рюши, банты, бахромы и кисти и др. элементы формы оказывали большое влияние на образование формы.

Косыми бейками оформляли простые чепкены из парчи, представленные карабахским вариантом, отделка которого ограничивалась черной сатиновой бейкой. Шитые в Шеки из бархата леббаде – вид женской одежды на стеганной прокладке, отделана бейкой из ткани тирмя, обрамляющей все изделие по периметру. Обычно использовали одинарные и двойные бейки, для которых выкраивали ткань под углом 45° к нити основы. Длина и ширина полосок определялась моделью.

Косая бейка использовалась и при оформлении чадры – широкого покрывала, накидываемой на голову женщины-мусульманки при выходе ее на улицу. Изготовленная в Шеки и хранящаяся в Государственном Музее Грузии [4, с.176], чадра скроена из двух полукруглых кусков белой бязи. Чадра аккуратно обработана косой бейкой их красно-синей полосатой ткани, нашитой на край покрывала.

Использование небольших бантов не было характерно для национального костюма азербайджанок. Бант был «характерным элементом западноевропейского средневекового костюма, который был заимствован русским дворянством и затем перекочевал в костюм азербайджанской женщины» [2, с.125]. Подобным бантиком, расположенным на месте локтевого сгиба, был снабжен шушинский архалыг, сшитый из парчи.

Шелк использовали не только в вышивке, но и в тканых лентах, которые шли на оборки и банты в украшениях женского костюма, но и для изготовления навесных петель для застегивания. Такие широкие горизонтальные петлицы на груди, по бортам и предплечьям у парчевых халатов сефевидского периода были важной отличительной деталью азербайджанского костюма. Эти воздушные петли, соединяющие две стороны мантии, накидывались на ряд мелких золотых пуговиц, и носили не только утилитарный, но и декоративный характер [3, с.37].

К числу декоративных элементов, активно участвующих в художественном оформлении женского костюма, не последнее место отводилось галунам – бафте, украшенной тканым и вязаным орнаментом. Она была специально сплетена на ткацком станке. Галун – бафта, представленная в виде ленты или тесьмы, имела плотную структуру с добавлением тамбурных нитей, тогда она принимала золотой или серебряный окрас. Она также могла

быть соткана из белой, розовой, оранжевой, красной или малиновой шелковой (козьей) нити. В прошлом бафта в основном использовалась для украшения верхней женской повседневной, а также праздничной одежды. Помимо того, что бафта был средством украшения, она также имела практическое назначение. Используемая для нашивок, оформляющих верхнюю плечевую одежду, бафта в своей основе состояла из хлопка, но чаще из шелка. Обычно ее прикрепляли к воротнику, юбке и боковым швам верхней одежды – рубахи, архалыга, чепкена и др., закрывая швы рукавов, чтобы сделать их невидимыми и привлекательными.

Бафта производилась двух видов: широкая и узкая. Широкая бафта использовалась при оформлении юбок (оторачивали подол – этеклик), а узкая – для покрытия и украшения швов воротников, горловин, рукавов женской одежды, такой как кюрду, архалыг, бахари и чепкен, а также юбок. Узкая бафта «габаглыг» использовалась и для оформления переда головного убора чутгу.

Изделия из бафты были широко распространены в Азербайджане с древних времен. Ее широкое использование восходит к средневековью. Его оригинальный вариант «аглабанд» часто использовался при оформлении костюмов XVI-XVIII веков. В частности, она являлась декоративным элементом верхней женской одежды архалыг и кюрду. В прошлом искусство бафтачи было развитой областью искусства не только в Азербайджане, но и во многих странах Азии и Европы. Начиная с 1930-х годов, это ремесло пришло в упадок, и на фабриках стали изготавливать бафтаподобные декоративные элементы.

К числу декоративных элементов, применяемых в национальной женской одежде, относится серме (тексерме и гошасерме), шемс, пюрчюм, готаз, питик, зенджире, чапара, хереми, шахпесенд, готаз и др. Сложным витиеватым плетением отличалась кайма зенджире, раппорт которой был намного сложнее других каймовых полос. Известный еще с XV века, этот декоративный элемент отличался сложным строением и применялся для декорирования нарядных женских рубах и верхней плечевой одежды архалыг. Распространенным элементом отделки одежды являлись кисти «готаз», представленный в виде собранной и закрепленной в пучки бахромы.

Такие декоративные элементы, как готаз – кисть, пюрчюм и питик были добавлены к концам туманбагы – плетеного шелкового шнура, которым завязывали юбку, к шнурам головного убора чутку и к концам завязок передника мейзар. В средние века среди производственных центров, где производилась продукция аглабанд, важную роль сыграли такие города, как Тебриз, Ардебиль, Гянджа, Шемаха, Шеки и другие. В начале XIX-XX веков производство аглабанд было больше в городах Шемаха, Баку, Нахчыван, Шеки, Шуша, а в Гяндже, Лянкяране и Газахе оно развивалось частично.

Одним из выразительнейших преимуществ костюма является возможность его широкой и мгновенной реакции на все происходящие события. И даже когда в азербайджанском костюме стали появляться отдельные элементы европейского типа одежды, нашедшие отражение в появлении бантов (кепенек), кружев (шахпесенд), гофре, создающем определенный рельеф и расчленяющим поверхность, и когда формы выражения социального положения стали невероятно изощренными, проявившиеся в богатстве тканей и роскоши украшений, традиционный костюм сохранил свои отличительные черты и целостность.

Костюм, как константа мира вещей, несет в себе целый мир символов и законов, составляющих пространство культуры. Костюм не существует отдельно, как нечто изолированное, в контексте своего времени, он связан с различными вещами, чья функциональная связь говорит о едином стиле. Костюм властно диктует манеру поведения и в то же время психологический настрой обладателя. Так, костюм сефевидской эпохи, шитый из жесткой парчи, на которую нашивались металлические пластины и многочисленная вышивка, что делало ее еще более жесткой, придавало стану величественность, а походку делал плавной. А в женском костюме XVIII-XIX веков применение более мягких тканей и сглаженный контур фигуры, близкий к ее естественным очертаниям, обеспечивала необходимую свободную пластику движения.

Народный костюм прививал чувства стиля и меры, что в настоящее время утрачено и, в частности, проявляется в ношении различных видов одежды.

Костюм – это еще и обычаи, весь ритуал ежедневного поведения, тот строй жизни, который определяет распорядок жизни. Не только народный костюм в целом отличался уникальной полифункциональностью. Каждый его элемент предстал и как знак, некий предмет старины.

Как видим, костюм становится отражением мировоззрения народа, передававшегося из поколения к поколению вместе с языком, в частности, языком костюма, с вековыми традициями и тем духом, который и составляет отличительную черту нации. Народный костюм – это не плод вымысла, а результат глубочайшего проникновения в таинство окружающего мира.

Азербайджанский женский костюм обладал общими чертами: мало расчлененным компактным объемом, мягким лаконичным контуром, которые практически повсеместно позволяли подчеркнуть плавность движений владелицы костюма, текучесть ее линий, особенности пластики.

Подводя итоги можно прийти к следующим выводам:

1. силуэт костюма, его декоративное решение подчинялись текучим шелковым тканям, плотной фактуре атласа, бархата, образующим четко очерченные линии или мягкую драпировку;

2. форма вещей строится на приблизительном повторении фигуры женщины. Их эстетическую выразительность определяли точно рассчитанные

пропорции деталей и строгая выверенность в соотношениях элементов;

3. звучные контрасты цвета подчеркивали геометрическую точность силуэта, смягчающуюся вкраплениями орнаментальных композиций.

Литература

1. Азизбекова, П.А. Азербайджанская национальная одежда. / П.А. Азизбекова – Москва – 1972 – 31 с., 99 л. илл.

2. Садыхова, С.Ю. Азербайджанский костюм XIX века. / С.Ю. Садыхова – Баку: Элм – 2007 – 192 с.

3. Садыхова, С.Ю. Средневековый костюм Азербайджана. / С.Ю. Садыхова – Баку: Элм – 2005 – 170 с.

4. Трофимова, А.Г. Обзор коллекции одежды народов Азербайджана Государственного музея Грузии им. акад. С.Н. Джанашиа. Хозяйство и материальная культура народов Кавказа XIX-XX вв. / А.Г. Трофимова – Москва: Наука – 1971.

УДК 745/749

Эмилия Эмиль кызы Янакиева

Докторант Азербайджанской Государственной Академии Художеств

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-7130-10-12](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-7130-10-12)

ТРАДИЦИОННОСТЬ В ФОРМЕ ДРЕВНИХ И СОВРЕМЕННЫХ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Emilya Emil gizi Yanakiyeva

Post graduate student of

Azerbaijan State Academy of Arts

TRADITIONAL CHARACTER IN THE FORM STRUCTURE OF THE ANCIENT AND MODERN AZERBAIJANI MUSICAL INSTRUMENTS

Аннотация.

Статья посвящена определению традиционности в структурной форме древних и современных музыкальных инструментов Азербайджана. Для этого был проведен сравнительный анализ на разных образцах музыкальных инструментов. Учитывая, что исследования, проводимые в этом направлении до сих пор, основаны на исследованиях в аспекте музыковедения, изучение форм музыкальных инструментов с точки зрения декоративно-прикладного искусства рассматривается как научная инновация в области искусствоведения. В результате исследования структурной формы музыкальных инструментов подтверждается, что они всегда разрабатывались на основе древних традиций.

Abstract.

The article is devoted to the definition of traditional character in the form structure of ancient and modern musical instruments of Azerbaijan. In the article for this purpose the comparative analysis are carried on the various samples. If one takes into account the fact that the studies carried out in the mentioned direction up to now are on musical research, the study of their forms from the direction of decorative-applied art is evaluated as a scientific novelty of research in the field of art. As a result, it should be noted that research on the form structures of musical instruments confirms that they have always been developed on ancient traditions.

Ключевые слова: музыкальные инструменты, традиция, антиквариат, элемент, декоративный
Keywords: musical instruments, traditional character, antique, element, decorative

Вступление. Несмотря на множество исследований в области азербайджанских музыкальных инструментов и принципов их развития, сравнительный анализ декоративных особенностей древних и современных инструментов в этом направлении является новаторством в азербайджанском искусствоведении. Интересен тот факт, что старинные музыкальные инструменты, привлекающие внимание своей эстетической формой и декоративным строем, выражающие высокий художественный вкус, сохраняют свою традицию и сегодня, несмотря на то, что относятся к более или менее разным формам, но в каждом исполнении выделяются особым образом. Например, рассмотрим форму одного из духовых инструментов - нея. Ней, который в большинстве случаев участвует на траурных церемониях и своим грустным голосом напоминает о

человеческих страданиях, интересен своей длинной узкой формой. Хотя у нея нет особо сложных декоративных элементов, главная причина его уникальности — элегантность, сделанная из тростника. Эта традиция сохранилась практически с древних времен до наших дней. На миниатюре юноши игравшего на нее, нарисованной в 1257 году произведению «Бустан» видного представителя средневековой персидской литературы Сади Ширази, можно увидеть простую форму нея, сделанную из камыша с участием декоративных элементов. Современная форма забытого годами и вновь вошедшего в мир культуры народа этого духовного музыкального инструмента, показывает, что он предстает в простых или более сложных формах, привлекающих внимание своей большей эстетичностью. Напри-

мер, образец неа 1968 года, хранящийся в Азербайджанском Государственном Музее Музыкальной Культуры, демонстрирует его эстетический вкус. Стилизованные орнаментальные элементы, выражающие индивидуальный вкус художника, образованные синтезом ботанических и зоологических узоров - листьев и птиц, выделяются рядами, которые отделяются промежуточными линиями на прямых черных неях. Динамически решив узоры цвета нута на черном фоне, художник смог удачно разместить их на инструменте, узком, как летящий, движущийся элемент. Или, когда мы обращаем внимание на образцы белого неа 1996 года, хранящиеся в личной коллекции Дж.Исмаиллы, мы видим, что новые образцы выполнены традиционным способом. Хотя образцы, изготовленные из камыша простые, наличие на них нежных цветочных элементов, растворенных в темных и светлых оттенках, объясняется тем, что они сохраняют лиризм инструмента, не выходя за рамки основ древней формы. Ленточные окантовки на большинстве соединений не только сохраняют элегантность инструмента, но и показывают, что он сделан со вкусом.

Эти мысли можно также отнести к балабану, одному из древних духовых инструментов Азербайджана. Известно, что древние экземпляры балабана, изготовленные из абрикосового, тутового, орехового и грушевого деревьев, относятся к простой форме. Хотя эта форма сохраняет свою структуру и в новое время, теоретически интересна эстетическая ценность узоров, образованных наличием на ней различных декоративных элементов. Например, черты элемента пахлав, обогащенного точками на образцах более позднего периода (Азербайджанский Государственный Музей Музыкальной Культуры), показывают, что этот инструмент имеет декоративную функцию. Соответствие продольно вытянутого рисунка строению формы инструмента, выражение простых границ открытыми точками на темном фоне в промежутках каждого ряда доставляет удовольствие зрителю.

История еще одного духового музыкального инструмента - зурны, восходящая к древности, примечательна тем, что ее традиционная форма, встречающаяся в таких классических произведениях, как миниатюры, также отличается изящными узорами. В ходе исследований, проведенных в Мингячевире, было установлено, что четыре зурны из оленьего рога принадлежали трехтысячелетней давности (1). Анализ нескольких экземпляров зурны, относящихся к середине XX века (Азербайджанский Государственный Музей Музыкальной Культуры), сопоставляет их с их декоративными особенностями, которые ценятся с точки зрения украшения.

Светло-желтые элементы на текстуре коричневого дерева в основном расположены в нижней части инструмента. Здесь интерес с точки зрения эстетической ценности представляют стилизованные формы ажурных растительных элементов, принимающие форму пахлав в широкой части. Или, на другом примере, черная зурна выполнена с особым

вкусом, с удачным декоративным рисунком, несмотря на простоту элемента пахлав, которая расположена в нижней части, за счет увеличения пропорции размера с темными линейными элементами на открытом фоне.

Стоит отметить, что в ходе исследования древних струнных инструментов Азербайджана было выявлено, что новые образцы этих инструментов были изготовлены в традиционных формах. Например, если сравнить танбур, изображенный на картине, посвященной герою «Хамса» великого Азербайджанского поэта Низами Гянджеви – Бахраму-Гуру, с ширванским танбуром, выполненным М.Каримовым в 1962 году, можно увидеть, что формы предстают почти в идентичной структуре. Автор - один из мастеров, которые, сохраняя классическую форму танбура, не нарушая традиции, не позволяют старинному музыкальному инструменту исчезнуть и сегодня. В этом смысле правильно отметить, что для этой цели – для сохранения традиционности не использовался ни один декоративный элемент.

Тот факт, что уд, имеющий очень древнюю историю по сравнению с другими струнными инструментами, берет свою форму от формы горящего огня, считается одним из ценных образцов восточной музыки. При сравнительном анализе двух удов - хранящийся в Государственном Музее Музыкальной Культуры Азербайджана и подготовленный С. Зульфугаровым в 2000 году, представляет интерес их декоративная структура, очень близкая друг к другу. В музейном образце той же формы две широкие круглые формы в нижней и верхней частях лица раскрывают эстетическую форму инструмента с двумя относительно небольшими кружками справа и слева. Можно отметить, что аналогичные декоративные формы появились на инструменте, созданном С. Зульфугаровым, с некоторыми изменениями. Ажурные исламские узоры внутри кругов расположены таким образом, чтобы привлечь внимание к простой поверхности. Одним из основных отличий здесь является цветовая гамма инструментов. Например, чуть более старый образец создан с близкими тонами желтого дерева, а изделие, созданное Зульфугаровым, создано путем сопоставления более темных и светлых значений.

Что касается декоративной структуры тара, одного из самых важных музыкальных инструментов, восходящего к древности, где в образцах древности и современности можно найти различные его образцы, сделанные из перламутра или других драгоценных камней или резные. Когда мы обращаем внимание на разные образцы тара, принадлежащие народам Востока, становится ясно, что здесь они проявляются в разных формах.

Например, нижняя часть Иранского тара более широкая и выпуклая, имеет яркую темную поверхность, что отличает его от Азербайджанского аналога. Современные образцы тара с древних времен более интересны обогащенными декоративными элементами. Например, на современных образцах тара с перламутром использовался простой орнамент, созданный в синтезе элемента звезды и листа.

В основной части восьмиугольная звезда с фигурами пахлавы в центре круга, перламутровые узоры подтверждают, что этот инструмент был создан с особым вниманием и вкусом.

В другом примере конца XX века мы видим, что узоры с перламутром и резьбой вместе с геометрическими и современными растительными элементами усиливают декоративность тара. Эстетическая форма узора бам-тар, созданного В.Фарзалиевым в 1961 году, находит свое отражение в особой упругой форме вырезанной из дерева. Хотя в основной части мастер не использовал никаких орнаментов, но при несколько более сложном решении головной части он придал полноту строению инструмента в целом и даже силу лирического воздействия.

Исследования декоративных форм древних образцов саза показывают, что они имели очень богатый и разнообразный орнамент. Эта традиция существует с древних времен. Например, в образце тара, созданном мастером Р.Мамедовым в 1994 году, несмотря на простоту тазовой части, ее «движение» вверх, как бы в несколько упругой форме, адаптировано к движущемуся образу каравана верблюдов. Здесь как бы весь элемент динамичен своей формой, которая подчинена целостности композиции как по описанию, так и по структуре.

Образец тара, созданный мастером М.Керимовым в 1987 году был сделан методом резьбы. Известно, что существуют разные виды саза, который представляет собой еще один струнный инструмент. Различия между этими видами саза обращают на себя внимание не только строением формы, отличающейся от других, но и декоративными конструкциями, определяющими творчество каждого мастера. Например, когда мы сравниваем главный саз, хранящийся в Государственном Музее Музыкальной Культуры Азербайджана, с образцами такого же саза, изготовленными К.Ахмедовым в 1994 году, мы видим, что не только форма, но и декоративный рисунок на элементах отличают их друг от друга.

По строению формы можно показать танбуры как древний музыкальный инструмент, появляющийся в самых разных формах. Примечательно, что каждый раз декоративные формы отдельных работ мастера проявляют свою эластичность, основанную на искусстве резьбы по дереву. Например, рассмотрим три разных примера танбуров, хранящихся в музее. Главное, что их объединяет, это отсутствие орнаментальных признаков ни на одном

из них. Отличительной особенностью является структура формы. Например, в первом примере изображение, идущее прямо и слегка расширяющееся к тазу, в статическом состоянии имеет более серьезную структуру. Другой элемент немного сложнее. Прямая, направленная вниз структура со временем приобрела немного более сложную форму с лицевыми прорезями. Скручивание головки полукругом создавало более полную декоративную структуру инструмента. Форма третьего узора танбура сочетает в себе простоту и красоту.

Долча-гопуз, как следует из названия (долча-водолей), обладает очень лирическим эффектом благодаря своей структуре, подобной водолею. Чтобы сохранить эту чувственность в образце, подготовленном М.Керимовым в 1999 году, мастеру удалось привлечь внимание к рисунку в натуральности текстуры дерева, без каких-либо других декоративных элементов, но с классическим стилем формы. Мастер добавляет древность, указывая на классическую ценность музыкального инструмента, основанную на сохранении старинных музыкальных инструментов в наши дни.

В целом изучение традиции формообразования древних и современных музыкальных инструментов, хотя их функциональные возможности с точки зрения музыки были улучшены в новой форме в настоящее время, уделялось внимание сохранению их более традиционной структуры. Эта мысль применима как к ударным, так и к духовым и струнным инструментам и мы постарались раскрыть это приведенными выше конкретными примерами.

Наше исследование подтверждает выводы сделанные нами при сопоставлении древних и современных образцов различных видов музыкальных инструментов, таких как тар, саз, ней, танбур и т.д. Например, интересно отметить, что, несмотря на свою простую форму, он связан с ранней музыкальной культурой на бубне. В целом исследования структуры музыкальных инструментов подтверждают, что они всегда разрабатывались на основе древних традиций.

Литература

1. Zurna // https://www.azerbaijans.com/content_241_tr.html -
2. Bas tar və ya Bəm tar // Muğam Ensiklopediyası
3. Kərimov, M. Azərbaycan musiqi alətləri. – Bakı: Yeni nəsil, 2009. – 36 s.

MEDICAL SCIENCES

УДК 616.314-089.23+622.276:612.014

*Тагиев А.И., к. мед.н.
Ашрафов Д.С., ассистент
Махмудова А.О.
Мурадова Л.Т., к. мед.н.*

*Кафедра ортопедической стоматологии Азербайджанский Медицинский
Громов О.В., к. мед.н.*

*Кафедра ортопедической стоматологии Днепровский государственный медицинский университет
DOI: 10.24412/2520-6990-2022-7130-14-15*

ПРОТЕЗИРОВАНИЕ НЕФТЯНИКОВ, РАБОТАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОГО РАДИАЦИОННОГО ФОНА

*Tagiev A.I., Ph.D
Ashrafov D.S., assistant
Makhmudova A.O.
Muradova L.T., Ph.D
Department of Orthopedic Dentistry Azerbaijan Medical
Gromov O.V., Ph.D
Orthopedic stomatology department of the Dnipro State Medical University*

PROSTHETICS OF OIL WORKERS WORKING IN CONDITIONS OF INCREASED RADIATION BACKGROUND**Аннотация.**

Нефтяная промышленность – одна из ведущих отраслей экономики Азербайджана. В настоящее время она занимает ведущее место в определении экономического благосостояния всего населения. Однако, к сожалению, эта отрасль была и остается одним из серьезных источников техногенного загрязнения окружающей среды. На некоторых нефтепромыслах Азербайджана радиационный фон достигает 1400 мк Р/ч при норме 15-20 мк Р/ч. Анализ наших научных наблюдений и результатов позволил рекомендовать нефтяникам использование безметалловых конструкций зубных протезов

Abstract

The oil industry is one of the leading sectors of Azerbaijan's economy. Currently, it occupies a leading place in determining the economic well-being of the entire population. However, unfortunately, this industry has been and remains one of the serious sources of man-made environmental pollution. In some oil fields of Azerbaijan, the radiation background reaches 1400 μ R/h at a rate of 15-20 μ R/h. The analysis of our scientific observations and results allowed us to recommend the use of metal-free dental prostheses to oil workers

Ключевые слова: *стоматологическое протезирование, конструкции, радиация, нефтяники*
Key words: *dental prosthetics, structures, radioation, oil industry works*

Нефтяная промышленность – одна из ведущих отраслей экономики Азербайджана. В настоящее время она занимает ведущее место в определении экономического благосостояния всего населения. Однако, к сожалению, эта отрасль была и остается одним из серьезных источников техногенного загрязнения окружающей среды [6].

Рядом радиационно-технологических исследований (1994-2007 г.) нами было установлено, что на некоторых нефтепромыслах Азербайджана радиационный фон достигает 1400 мк Р/ч при норме 15-20 мк Р/ч [1, 6].

Анализ результатов наших научных наблюдений позволил рекомендовать нефтяникам использование безметалловых конструкций зубных протезов [2].

В связи с этим, интересно провести анализ возможного применения современных методов протезирования – виниров, коронок и имплантов из циркония. Известно, что виниры – это тонкие керамические накладки, исправляющие такие зубные

дефекты как сколы эмали, диастемы, стираемость зубов, изменение цвета старых пломб, клиновидные дефекты.

Что касается циркония, то в проблеме накопления радиации в науке есть различные гипотезы. Считается что цирконий в стоматологии является прочным и эстетичным материалом

Однако о своей химической природе Zr⁴⁰ является металлом серого цвета, стоящим в таблице Менделеева в ряду с другими металлами: Ti²² (титаном) и Hf⁷² (гафнием) и резерфордиумом Rf¹⁰⁴.

В публикациях последних лет описаны радиоактивность при добыче и переработки циркония [6]. В связи с повышенным фоном радиации в этих районах большой процент онкозаболеваемости. В стоматологии как известно, используется оксид циркония, что не отрицает химической природы данного элемента.

По данным ученых из Нижнего Новгорода, тонкие пластинки из циркония способны удерживать рентгеновское облучение.

Обобщая эти научные факты, можно предположить что цирконий, накапливая радиоактивные вещества, может стать источником вторичного облучения в полости рта нефтяников.

Так как по данным ЭПР (электроннопарамагнитного резонанса), проведенным нами в 1994 – 2007гг. совместно с Московским Институтом Химической Физики Российской Академии Наук, было установлено, что эмаль зубов нефтяников способна накапливать дозу радиации.

Ранее также мы не рекомендовали металлические коронки и вкладки, усугубляющие заболевания слизистой полости рта у нефтяников. В связи с чем мы решили проанализировать возможное влияние усиленного радиационного фона нефтепромыслов на зубные имплантанты нефтяников.

По данным литературы последних лет [3, 4] современные имплантанты изготавливаются в основном из медицинского титана и очень редко из оксида циркония и искусственного сапфира. Титан по прочности идеально биологически сочетается с естественной костной тканью. Известно также широкое применение титана в авиации при постройке фюзеляжей, производства двигателей, изготовления обшивки и крепежных двигателей. В длительных полетах летчики и экипаж также получают высокие дозы радиации.

В современной стоматологии применяется титан – это сплав, состоящий в основном из титана и небольшого процента таких элементов как Fe, N, O, Al, C, V, H [4].

При аллергических реакциях на титан у пациентов, в некоторых случаях используется импланты из оксида циркония и искусственного сапфира, который также широко применяется в изготовлении зубных брекетов [4, 5].

Все вышесказанное показывает актуальность наших ранее проведенных работ и в продолжении научных исследований в этом направлении в дальнейшем. Таким образом, резюмируя, есть основания не рекомендовать цирконий (как и титан) в кон-

струкциях зубных протезов нефтяникам, работающим в условиях повышенного радиационного фона.

Анализ данных наших работ и литературы последних лет приводит к выводу, что из современных методов протезирования которые можно рекомендовать нефтяникам, работающим в условиях повышенного радиационного фона – виниры и в необходимых случаях импланты из искусственного сапфира. Учитывая повышенный радиационный фон на некоторых нефтепромыслах Азербайджана и возможность накопления радиоактивных веществ в металлических и циркониевых конструкциях, мы считаем целесообразным широкое использование обычных пластмассовых и цельнокерамических зубных протезов, как съемных, так и несъемных.

Список литературы

1. Ахмедов А.А., Мурадова Л.Т. Данные биологических дозиметрии гамма-излучения эмали зубов. Азербайджанский Медицинский Журнал. 1997. – № 2. – С. 92.
2. Ахмедов А.А., Керимов Э.Э., Мурадова Л.Т., Тагиев А.И. Особенности ортопедического стоматологического лечения нефтяников, работающих в условиях технологически и усиленного радиационного фона. Uşaq stomatoloqlarının II Respublika elmi-praktik konfransın materialları. Bakı – 2000. – S.72-73.
3. Гюнтер В.Э., Ходоренко В.Н. и др. Никелид титана. Медицинский материал нового поколения. Томск – 2006. – 196 с.
4. Гуроринкел Л.Н., Гизатулин Р.М. Тестирование дентальных имплантов. Дентал Юг. 2007. – №7. – С. 50-52.
5. Миргазизов М.З., Гюнтер В.Э. Применение сплавов с эффектом памяти формы в стоматологии. 1991. – 192 С.
6. Асланов Ф.А., Бродская М.А. Радиационная обстановка в Азербайджанской Республике за счет природных и техногенных источников загрязнения. Документы науч. Сессии «Проблемы экологии в Азербайджане», Баку 1996.

УДК 616-009.8

*Тинаева Риана Шамильевна
Рыкунова Диана Юрьевна*

*Научный руководитель: асс. Ансаров Хамзат Шайхмадович
Волгоградский государственный медицинский университет кафедра неврологии, нейрохирургии, медицинской генетики*

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ И ДРУГИЕ НЕВРОЛОГИЧЕСКИЕ СИМПТОМЫ В СТРУКТУРЕ КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ COVID-19: РАЗБОР КЛИНИЧЕСКОГО СЛУЧАЯ.

*Tinaeva Riana Shamilevna
Rykunova Diana Yurievna*

*Scientific adviser: Ansarov Khamzat Shayahmadovich
Volgograd State Medical University Department of neurology, neurosurgery, medical genetics*

DIZZINESS AND OTHER NEUROLOGICAL SYMPTOMS IN THE STRUCTURE OF THE CLINICAL PICTURE OF COVID-19: ANALYSIS OF A CLINICAL CASE.

Аннотация.

Представлен клинический случай пациентки Н., поступившей в неврологическое отделение с вестибуло-атактическим синдромом. На фоне терапии отмечалась отрицательная динамика. Позже был поставлен диагноз коронавирусная инфекция COVID-19, подтвержденный данными ПЦР и компьютерной томографии.

Abstract.

A clinical case of patient N., who was admitted to the neurological department with vestibulo-atactic syndrome, is presented. During therapy, there was a negative trend. Later, a diagnosis of coronavirus infection COVID-19 was made, confirmed by PCR and computed tomography.

Ключевые слова: SARS-CoV-2, COVID-19, коронавирусная инфекция, головокружение.

Key words: SARS-CoV-2, COVID-19, coronavirus infection, dizziness.

Актуальность. В конце декабря 2019 года новая респираторная инфекция, первоначально зарегистрированная в Китае, известная как COVID-19, привела к глобальной пандемии. COVID-19 вызывается SARS-CoV-2 – оболочечным вирусом с одноцепочечной РНК, принадлежащим к роду бета-коронавирусов (βCoV). В настоящее время вирус распространился на более 210 территорий и стран по всему миру [7].

COVID-19 в первую очередь описывается как вызывающий тяжелый острый респираторный синдром (SARS), однако системные проявления с участием других органов, включая центральную нервную систему (ЦНС), неспецифичны. По некоторым сообщениям есть предположения, что SARS-CoV-2 влияет на центральную нервную систему наряду с другими органами. Исследования показали, что человеческий коронавирус OC43 (HCoV-OC43) может проникать в ЦНС через аксональный транспорт и вирусную миграцию через нейроны в головном мозге [6], а другие источники сообщают, что SARS-CoV может проникать в ЦНС как через кровообращение (гематоэнцефалический барьер, BBB), так и через обонятельную луковицу [4, 5, 10, 11]. Воспалительные и иммунные ответы при SARS-CoV-2 приводят к изменениям иммунной системы, усилению повреждения легких и осложнениям со стороны ЦНС. Важно отметить, что пациенты, госпитализированные с COVID-19 при наличии неврологической симптоматики имеют более высокий риск смертности, чем другие пациенты [3].

Начиная с ранних стадий глобальной пандемии, многочисленные исследования продемонстрировали клинические симптомы и признаки COVID-19, которые в основном включают лихорадку, кашель, боль в горле, одышку, диарею, тошноту, рвоту и усталость. Накопленные фактические данные также указывают на то, что у пациентов с COVID-19 могут развиваться различные неврологические симптомы и осложнения. Около 36% пациентов с COVID-19 имеют неврологические проявления, включая головокружение (16,8%), головную боль (13,1%), повреждение скелетных мышц (10,7%), нарушение сознания (7,5%), anosmia (5,1%), инсульт (2,8%), боль в нервах (2,3%), нарушение зрения (1,4%), судороги (0,5%) и атаксия (0,5%). Таким образом, наиболее распространенным неврологическим симптомом, описанным у пациентов с COVID-19, является головокружение [1, 9]. Следует отметить, что в одном клиническом случае у пациента с COVID-19 внезапно началось

головокружение без других сопутствующих типичных симптомов, таких как лихорадка, кашель и головная боль [2, 8].

Описание случая.

Пациентка Н., 65 лет, поступила в неврологическое отделение областной больницы г. Волгоград в октябре 2021 г. При поступлении предъявляла жалобы на выраженное головокружение системного характера, усиливающееся при смене положения тела, тошноту, многократную рвоту, сухость во рту, повышения АД 170/80 мм.рт.ст., заложенность носа, першение в горле, незначительный сухой кашель, общую слабость.

Из анамнеза заболевания установлено, что считает себя больной в течение 3-х дней, когда впервые возникли вышеуказанные жалобы. За медицинской помощью не обращалась, самостоятельно принимала метоклопрамид, метоклопрамид – без положительного эффекта. Из хронической патологии страдает ГБ Ст., АГ 3ст., риск3. постоянно принимает гипотензивную терапию: эналаприл 10 мг 1 раз в день, индапамид 2.5 мг 1 раз в день.

В условиях приемного покоя было выполнено МСКТ-исследование головного мозга и лицевого черепа. КТ-данных за ОНМК на момент исследования достоверно не выявлено. КТ-картина замещающего расширения наружных и внутренних ликворных пространств. Корковая атрофия. Проявления хронической сосудисто-мозговой недостаточности. Цветное триплексное сканирование венечных брахиоцефальных артерий. Заключение: на момент исследования гемодинамически значимых изменений в эндокраниальном отделе БЦА не выявлено. Невыраженная непрямолинейность хода обеих ПА в паравертебральном отделе. Небольшое расширение ВЯВ. На ЭКГ определялись дистрофические изменения в миокарде. Синусовый ритм. Горизонтальная ЭОС. По результатам лабораторной диагностики были отмечены изменения в составе периферической крови – эритроцитоз (эритроциты – 5,19); повышение гемоглобина – 145; повышение гематокрита – 43,1; лейкоцитоз (лейкоциты – 10); нейтрофилия (нейтрофилы сегментоядерные – 84); лимфопения (лимфоциты – 4). В биохимических показателях крови выявлены повышение уровня аспартатаминотрансферазы (AsAT – 41); гипербилирубинемия (билирубин общий – 24,3); повышение уровня креатинина (креатинин – 99,2); гиперпротеинемия (общий белок – 91,8. Было проведено необходимое симптоматическое лечение. Проведены пробы на позиционное головокружение, без облегчения.

В связи с воспалительными изменениями в анализах крови и респираторной симптоматикой было проведен ПЦР-тест на COVID-19. Результат: обнаружено. Выполнена компьютерная томография органов грудной клетки для исключения воспалительного поражения легких. КТ-картина характерна двусторонней полисегментарной интерстициальной вирусной пневмонии (в том числе ассоциация с COVID). Общий процент поражения легких до 25%. КТ1.

На основании клинической картины, данных лабораторно-инструментального исследования, пациенту был выставлен окончательный диагноз. U07.1 Коронавирусная инфекция COVID-19 (вирус идентифицирован). J12.8 Внебольничная двусторонняя полисегментарная интерстициальная вирусная пневмония. Общий процент поражения до 25%. КТ1. Сопутствующее заболевание: I11.9 ГБ II стадия, контролируемая АГ, риск 3. I25.1 ИБС. Кардиосклероз. ХСН 2А. ФК2. Хроническая ишемия мозга 2 ст., вестибуло-атактический синдром. Пациентка перенаправлена в ковидный госпиталь для дальнейшего лечения.

Заключение.

Пандемия COVID-19 – это проблема общественного здравоохранения во всем мире, требующая тщательного мониторинга и признания ее многочисленных последствий для здоровья и благополучия человека. Изучая свойства от этого вируса, важно обратить внимание на множество последствий для различных систем организма, включая ЦНС. В настоящее время большинство публикаций сосредоточено на общих клинических проявлениях и общих респираторных аспектах COVID-19, тогда как наша статья подчеркивает участие нервной системы в инфекции SARS-CoV-2.

Растущие данные показывают, что у пациентов с COVID-19 могут развиваться различные неврологические проявления до, во время и даже после появления общих симптомов COVID-19. В большинстве случаев неврологическая симптоматика включает головокружение, головную боль, миалгию, утомляемость, нарушение и спутанность сознания, агевзию, аносмию, невропатическую или корешковую боль, затылочную невралгию, нарушение зрения, судороги и атаксию. Неврологические проявления, возникающие у пациентов с COVID-19 являются актуальной проблемой при сопутствующих неврологических заболеваниях. Пациенты с COVID-19 с осложнениями со стороны ЦНС в анамнезе имеют худший прогноз, а также повышенный риск заболеваемости и смертности.

Хотя на первый взгляд кажется, что головокружение не связано с COVID-19, клиницисты должны проявлять бдительность в отношении этого неврологического симптома, поскольку он может быть вызван COVID-19, особенно при отсутствии общих респираторных симптомов. Следует проводить тщательный мониторинг неврологических проявлений на ранних стадиях заболевания, с целью адекватного ведения пациентов с COVID-19 и предотвращения неврологических осложнений. Примечательно, что у пациентов с тяжелым течением

инфекции COVID-19 отмечается тенденция к частому развитию неврологических осложнений, по сравнению с пациентами с легким и средним течением заболевания.

Таким образом, помимо необходимости разработки алгоритма действий, предотвращающих инфицирование и снижающих смертность от SARS-CoV-19, необходимо проведение объективизации неврологических проявлений на ранних стадиях коронавирусной инфекции и дифференцированного подхода с целью своевременного адекватного лечения.

Список литературы:

1. Белопасов В.В., Яшу Яссин, Самойлова Е.М., Баклаушев В.П. Поражение нервной системы при Covid-19 // Клиническая практика. 2020. Т.11. №2. С.60-80;
2. Китаева В.Е. Нарушения мозгового кровообращения при COVID-19 / В. Е. Китаева, А. С. Котов, М. С. Бунак // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2021. Т.121. №11. С.81-87;
3. Нестеровский Ю.Е., Заваденко Н.Н., Холлин А.А. Головная боль и другие неврологические симптомы в структуре клинической картины новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Нервные болезни. 2020. №2. С.60-68;
4. Ансаров Х.Ш., Курушина О.В., Барулин А.Е., Гордеева И.Е. Лекарственный вестник. 2016. Т. 10. № 1 (61). С. 30-34. Основные методы лечения постинсультных болевых синдромов.
5. Baig A.M., Khaleeq A., Ali U., Syeda H. Evidence of the COVID-19 virus targeting the CNS: tissue distribution, host-virus interaction, and proposed neurotropic mechanisms. ACS Chem. Neurosci. 2020; 11(7): 995-998;
6. Bleau C., Filliol A., Samson M., Lamontagne L. Brain invasion by mouse hepatitis virus depends on impairment of tight junctions and Beta interferon production in brain microvascular endothelial cells. J. Virol. 2015; 89(19): 9896-9908;
7. Dubé M., Le Coupance A., Wong A.H.M., Rini J.M., Desforges M., Talbot P.J. Axonal transport enables neuron-to-neuron propagation of human coronavirus OC43. J. Virol. 2018; 92(17);
8. Keni R., Alexander A., Nayak P.G., Mudgal J., Nandakumar K. COVID-19: emergence, spread, possible treatments, and global burden. Front. Public Health. 2020; 8: 216;
9. Kong Z, Wang J, Li T, Zhang Z. 2019 novel coronavirus pneumonia with onset of dizziness: a case report. 2020; 8(7): 506;
10. Mao L., Jin H., Wang M., Hu Y., Chen S., He Q. Neurologic manifestations of hospitalized patients with coronavirus disease 2019 in Wuhan. JAMA Neurol. 2020; 77(6): 683-690;
11. Netland J., Meyerholz D.K., Moore S., Cassell M., Perlman S. Severe acute respiratory syndrome coronavirus infection causes neuronal death in the absence of encephalitis in mice transgenic for human ACE2. J. Virol. 2008; 82(15): 7264-7275.

*Юсупова Заринахон Шухратовна**студентка**Ташкентского Педиатрического Медицинского Института г. Ташкент.*

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ МОРФОЛОГИИ ОПУХОЛЕВИДНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

*Yusupova Zarinakhon Shukhratovna**student**Tashkent Pediatric Medical Institute, Tashkent.*

MODERN VIEW ON THE PROBLEM OF MORPHOLOGY OF TUMOR-LIKE DISEASES

Abstract:

The article includes data from the literature analysis on aspects of the morphology of tumor-like diseases, which are important for physicians, especially for oncologists, therapists, pulmonologists, endocrinologists, as well as the study of this problem in patients. morphologists remains an open question.

Аннотация:

В статье включены данные литературного анализа по аспектам морфологии опухолевидных заболеваний, которые имеют важное значение у медиков особенно у онкологов, терапевтов, пульмонологов эндокринологов, а также изучения этой проблемы у пат. морфологов остается открытым вопросом.

Key words: lung, gland, heart, mortality, aspects

Ключевые слова: легкое, железа, сердце, смертность, аспекты.

В последние десятилетия частота опухолевидных заболеваний неуклонно растет, несмотря на современные методы диагностики этих патологий.

Как показывают статистические данные, что ежегодно более 10 млн. человек во всем мире заболевают раком и 6 млн. человек умирают от рака ежегодно, что составляет 12% от умерших во всем мире.

Анализируя литературные источники нами обнаружен интересный исторический факт, что ещё 100 лет назад рак легкого (РЛ) считался уникально редким заболеванием, в частности, к 1898 г. в медицинской литературе было описано всего 140 случаев РЛ. Широкое распространение курения в начале XX века привело к тому, что РЛ быстро занял позицию самого частого онкологического заболевания: ежегодно новообразования лёгкого диагностируются примерно у 1,2 миллиона человек, причём более 1 миллиона жителей планеты погибают от РЛ. В структуре онкологической заболеваемости на РЛ приходится 12,8%. Показатели 5-летней выживаемости при РЛ выглядят весьма удручающе: даже в странах с самым высоким стандартом здравоохранения они составляют всего 15%, а при среднем уровне развития медицины эта цифра едва достигает 5-7%. В разных географических регионах среди мужчин ежегодно регистрируется от 5,3 до 99,7 новых случаев РЛ на 100000 человек в год, заболеваемость женщин в 6-10 раз ниже.

Отечественными авторами отмечен тот факт, что в России ежегодно от РЛ погибает свыше 60000 человек, что составляет более 20% всех умерших от злокачественных опухолей. Приблизительно 80% всех опухолей легкого приходится на немелкоклеточный рак (НМРЛ), оставшиеся 20% представлены мелкоклеточным раком легкого.

Специалистами утверждено, что в этиологии рака легкого определённую роль играют химические соединения, связанные с индустриальными процессами и неблагоприятными экологическими условиями. Однако, несмотря на большой перечень канцерогенных воздействий, влияющих на превращение нормальных клеток эпителия легкого в злокачественные, их вклад в развитие опухолей легкого не превышает 10-20%. Подавляющее большинство случаев РЛ (80-90%) обусловлено курением. Популяризация «низкосмолистых» (lowtar) сигарет, «как менее канцерогенных», привела к возрастанию доли аденокарцином, среди опухолей легкого. Подобные изменения в эпидемиологии РЛ связаны с тем, что в сигаретах с высоким содержанием смолы основная доля канцерогенов представлена полициклическими ароматическими углеводородами (ПАУ), тогда как в «низкосмолистых» преобладают нитрозамины.

Например описанный в литературных источниках рак молочной железы занимает лидирующие позиции среди злокачественных опухолей у женщин, каждая 10-я - имеет риск заболеть в течение жизни, смертность доходит до 40%. Последние годы наблюдается тенденция омоложения РМЖ. Так средний возраст женщин с диагнозом рака молочной железы составляет пятидесяти лет, тогда как 10 лет назад он составлял 65 лет. В отличие от рака легкого, ни один из канцерогенов окружающей среды не удалось убедительно связать с причинной возникновением рака молочной железы. Поэтому на первый план выходят факторы, участвующие в поддержании геномной стабильности. Во-первых, гены, задействованные в распознавании и/или репарации повреждений ДНК. Во-вторых, гены ответственные за регуляцию клеточного цикла и апоптоза.

Согласно современным представлениям, важную роль в процессе канцерогенеза играют не только генетические факторы, в том числе и различные индивидуальные вариации ферментных систем, но и эпигенетические факторы — метилирование промоторных районов генов и ацетилирование гистонов.

Специалистами этой области отмечен тот факт, что метилирование регуляторных участков нарушает их взаимодействие с факторами транскрипции, блокируя эти участки с помощью белков, специфично связывающихся с метилированными CpG-парами (Methyl-CpG binding proteins), и более того, вносит изменения в окружающий хроматин, переводя его в стабильно репрессированное состояние. Изменение статуса метилирования промоторных районов некоторых генов является характерной чертой опухолевых клеток, причем аномальное метилирование наблюдается уже на ранних этапах канцерогенеза. Изменения в уровне метилирования промоторных районов ряда генов показаны для рака молочной железы, простаты, легкого и рака других локализаций.

Дальнейший анализ литературных источников показал, что лечебный (терапевтический) патоморфоз новообразований — предмет теории и практики онкологов и патологоанатомов. Анализ литературы показывает, что не все понятия в терминологии по данному вопросу однозначны. Ни в одном из доступных нам учебных пособий по онкологии и патологической анатомии в предметных указателях термин «патоморфоз опухолей» не встречается.

Факт, что злокачественное новообразование возникает в результате генетических и эпигенетических повреждений в одной клетке уже не вызывает сомнений, а количество генов прямо или косвенно вовлеченных в канцерогенез неуклонно возрастает. Единичного повреждения, как правило, недостаточно для превращения клетки в опухолевую. Лишь накопление 5-10 таких повреждений в течение продолжительного времени, часто многих лет, приводит к злокачественному новообразованию. Генетические и эпигенетические нарушения способствуют либо активации протоонкогенов, стимулирующих пролиферацию клеток, либо подавлению генов - супрессоров опухолевого роста, тормозящих пролиферацию. Неправильная работа генов, контролирующих рост и деление клеток, вызывает неконтролируемую клеточную пролиферацию.

Только около 5-10% случаев рака являются наследственными, а остальные случаи рака являются результатом генетических и эпигенетических повреждений, возникающих в течение жизни в соматических клетках. Но даже при наследственной передаче предрасположенности к раку злокачественное новообразование возникает только в результате дополнительных соматических повреждений. Повреждения могут происходить либо вследствие воздействия внешних факторов (курение, химические вещества, радиация, инфекционные

агенты, солнечное излучение, алкоголь), либо внутренних (гормоны, иммунная система, наследуемые мутации).

А также зарубежными и отечественными авторами отмечено, что явление и процесс патоморфоза определяют теми же методами, которыми диагностируют болезнь в онкологии: клиническими, морфологическими, радиологическими, эндоскопическими, лабораторными и др.. Каждый из описанных методов имеет пределы своих возможностей, поэтому оптимальной является комплексная диагностика. При исследовании биопсийного, операционного и секционного материала проводится морфологическая оценка патоморфоза как в клинической практике, так и в научных исследованиях. Морфологическому методу уделяют основное внимание в клинической практике для оценки эффективности лечения. В фундаментальной науке — это проблема биологии опухолевой клетки и опухолевого роста, взаимоотношения опухоли и организма с различными внешними факторами. Не менее важно и другое фундаментальное значение — установление механизмов действия лекарственных средств на мишени разных структурных уровней организма, как в клетках опухоли, так и вне ее. Проблемы сформулированы давно, их решениями занимаются научные коллективы многих стран мира, имеются существенные достижения, но, судя по результатам диагностики и лечения злокачественных новообразований, многие вопросы остаются открытыми до настоящего времени. Наиболее современным и точным способом оценки лечебного патоморфоза считается применение иммуногистохимического исследования. Данный вид исследования позволяет изучить особенности опухоли до начала лечения, подобрать таргетную терапию и определить прогноз. Предполагается, что изменение содержания различных маркеров в резецированных тканях после лечения позволяет более точно оценить степень патоморфоза и определить прогноз, а также скорректировать тактику ведения пациента.

Исследователями описаны в своих работах, что в экспериментах *in vitro* на клеточных культурах для оценки патоморфоза накопилось большое количество современных методов, которые позволяют определить развивающийся вид программируемой клеточной гибели (ПКГ) и механизм его реализации под влиянием различных веществ. Ряд методов дает возможность установить и изменение морфологии клеток. Все методы морфологической идентификации ПКГ на клеточных культурах в экспериментах *in vitro* можно подразделить на следующие группы: рутинное свето-микроскопическое исследование с использованием обычных методов фиксации и окрашивания или способов, селективно выявляющих пикнотизированный хроматин; флуоресцентно микроскопическое исследование с использованием флюорохромов, включая и проточную цитофотометрию; электронно-микроскопические методы: трансмиссионная и сканирующая электронная микроскопия: выявление олигонукле-

осомной деградации ДНК *in situ* и иммуногистохимическое выявление белков-маркеров, участвующих в запуске ПКГ.

Анализ литературы также показал, что флуоресцентные методы исследования обладают одним из самых широких спектров возможностей в клеточной биологии. Признаком ПКГ при использовании флуоресцентной микроскопии служит обнаружение ярко светящегося конденсированного хроматина. Для оценки количества живых, апоптотических и некротических клеток используют метод, основанный на двойном флуоресцентном окрашивании клеток аннексином V и йодистым пропидием. Аннексин V специфично и с высокой аффинностью связывается с фосфатидилсеринем, который появляется на поверхности апоптотических и 20 некротических клеток; йодистый пропидий проникает только в клетки с поврежденной мембраной. Апоптотические клетки окрашиваются только аннексином V, поскольку они сохраняют целостность мембраны на ранних стадиях апоптоза, в то время как некротические клетки окрашиваются обоими реагентами. Кроме того, используя смесь йодистого пропидия и акридинового оранжевого в условиях витальной окраски, можно производить выявление и количественный учет живых, некротизированных и подвергающихся апоптозу клеток и, кроме того, выявлять наличие аутофагосом. Для повышения достоверности получаемых данных прибегают к использованию нескольких методических приемов, основанных на различных подходах. Критерии лечебного патоморфоза новообразований. Существует огромное количество критериев патоморфоза, которые позволяют в различных аспектах определить особенности болезни как в процессе, так и после окончания лечения. Специалистами установлено и описано в литературных источниках, что критерии лечебного патоморфоза новообразований как нозологических форм разрабатываются по нескольким направлениям разными специалистами. Оценивают непосредственные эффекты, ближайшие и отдаленные результаты лечения. Многочисленные биологические критерии оценки эффективности лечения: морфологические, физиологические, биохимические, генетические и другие показывают состояние различных мишеней организма, на которые было направлено лечебное воздействие. Это не только клетки опухоли и их популяции, но и особенности кровоснабжения органа и опухоли, состояние системы противоопухолевой резистентности и в первую очередь иммунной реактивности организма. Н.А. Краевский в 1976 году отметил, что в наиболее демонстративной и конкретной форме явления патоморфоза могут быть показаны при помощи морфологических методов исследования. Это мнение остается справедливым и сейчас, несмотря на громадный скачок развития в методах лучевой диагностики.

Я.Л. Рапопорт (1962) считал, что патоморфоз включает в себя две категории явлений: 1) общие неспецифические дистрофические и атрофические процессы, ведущие к регрессии опухолевой ткани

любого гистогенеза; 2) органоспецифические, характерные для опухоли данного органа и способа лечебного воздействия. Второй подход, по мнению многих авторов, более реалистичен, так как в процессе развития патоморфоза сочетаются повреждение (дистрофии) и гибель клеток (апоптоз, некроз, аутофагия), восстановительные явления клеточного и тканевого уровней, воспаление и склероз. Однако сочетание и доля этих явлений в развитии процесса неодинакова как в разных новообразованиях, так и при различных методах лечения. Количественные гистологические критерии патоморфоза чаще всего выражают степень повреждения опухоли в баллах или в процентах некроза паренхимы.

Отечественными авторами отмечено, что использовать классификацию патоморфоза, разработанную в Московском научно-исследовательском онкологическом институте им. П.А. Герцена. Для определения степени повреждения солидных опухолей разных локализаций и гистологических форм после курсов лечения в качестве основного регистрируемого эффекта предложено учитывать изменения общей структуры опухолей, а в качестве вспомогательных критериев – степень изменений клеток. Выделено четыре степени повреждения: 1) общая структура сохранена; 2) общая структура изменена: очаговое «исчезновение» паренхимы (для большинства опухолей с неравномерным увеличением стромы, для некоторых – увеличение некрозов); 3) общая структура резко нарушена: паренхима в виде разрозненных групп опухолевых клеток среди фиброзной основы или некроза; 4) полное исчезновение клеточных элементов паренхимы опухоли или специфические для ряда опухолей ее «следы» (роговые массы, костные балки и др.). В иностранной литературе существует много классификаций степеней повреждения опухолей, отличительные признаки которых разнообразны даже в одной схеме. Зарубежные коллеги не используют термин «патоморфоз» и употребляют термин «ответ 22 опухоли на терапию» (полный или частичный ответ, гистологический, биохимический ответ). Оценку «ответа опухоли» проводят субъективно – «глазомерно». Примером служит результат работы Международной исследовательской группы по изучению классификации степеней регрессии рака прямой кишки при неoadъювантной химиолучевой терапии.

Таким образом, подводя итог литературного обзора можно прийти к выводу, что генетические и эпигенетические факторы предрасположенности к развитию онкологических заболеваний связаны с несколькими уровнями системы клеточной защиты организма.

Литература

1. Гурьянцева, Л.А. Новые препараты – стимуляторы грануломоноцитопоза / Л.А. Гурьянцева, Н.С. Поженко., Т.Ю. Хричкова // Бюл. СО РАМН. – 2000. – № 2. – С.53 – 58.

2. Давыдов, М.И. Рациональная фармакотерапия в онкологии: руководство для практикующих

- врачей / М. И. Давыдов. – М. : Литера, 2015. – 844 с.
3. Баранов В.С. Генетический паспорт - основа индивидуальной и предиктивной медицины. Санкт-Петербург: Н-Л. 2009, 527 с
4. Ванюшин Б.Ф. Метилирование ДНК и эпигенетика. *Генетика*. 2006, 42(9), 1186—1199
5. Ермоленко Н.А., Боярских У.А., Сушко А.Г., Воронина Е.Н., Селезнева И.А., Синкина Т.В., Лазарев А.Ф., Петрова В.Д., Филипенко М.Л. Исследование влияния однонуклеотидных замен в генах MpnSOD, GPX1 и GSTP1 на риск развития семейной и спорадического рака молочной железы у жительниц Алтайского края Российской Федерации. *Генетика*. 2010, 46(12), 1685-1691
6. Желтухин А.О. и Чумаков П.М. Повседневные и индуцируемые функции гена p53. *Успехи биорганической химии*. 2010, 50, 447-516
7. Залетаев Д.В., Немцова М.В., Стрельников В.В., Бабенко О.В., Васильев Е.В., Землякова В.В., Жевлова А.И., Дрозд О.В.. Диагностика эпигенетической патологии при наследственных и онкологических заболеваниях. *Молекулярная биология*. 2004, 38(2), 213-223
8. Землякова В. В., Жевлова А.И., Стрельников В.В., Любченко Л.Н., Вишневская Я.В., Третьякова В.А., Залетаев Д.В., Немцова М.В. Аномальное метилирование некоторых генов-супрессоров при спорадическом раке молочной железы. *Молекулярная биология*. 2003, 37(4), 696-703.
9. Ковалева, О.В. Аутофагия: клеточная гибель или способ выживания? / О.В. Ковалева, М.С. Шитова, И.Б. Зборовская // *Клиническая онкогематология*. – 2014. – Т. 7. – С. 103 –113.
10. Копнин, Б.П. Неопластическая клетка: основные свойства и механизмы их возникновения / Б.П. Копнин // *Практическая онкология*. – 2002. – № 4. – С. 229–235. 40. Корман, Д.Б. Альтернативная терапия рака / Д. Б. Корман. – М. : Практическая медицина, 2016. – 192 с.
11. Скибо Ю.В., Методы исследования программируемой клеточной гибели: Учебно-методическое пособие для магистров по курсу «Теория апоптоза» / Ю.В. Скибо, З.И. Абрамова. – Казань: ФГАОУ ВПО КФУ, 2011. – 61 с. 77.
12. Ставровская, А.А. Новое в изучении множественной лекарственной устойчивости клеток рака молочной железы / А.А. Ставровская, Г.П. Генс // *Успехи молекулярной онкологии*. – 2015. – Т.2. – №1. – С. 39–51
13. Чекнев, С.Б. Естественная цитотоксичность в комплексе межклеточных взаимодействий / С.Б. Чекнев // *Вести. РАМН*. – 1999. – № 4. – С. 30–34.
14. Чиссов, В.И. Злокачественные новообразования в России в 2001—2011 годах (заболеваемость и смертность). / В.И. Чиссов, В.В. Старинский, Г.В. Петрова. – М.: МНИОИ им. П.А. Герцена; 2012. – 289 с.
15. Wani, A. Alborixin clears amyloid- β by inducing autophagy through PTEN-mediated inhibition of the AKT pathway / A. Wani, M. Gupta, M. Ahmad, [et al.] // *Autophagy*. – 2019. – Vol.15. – №10. - P. 1810–1828.
16. Welch, B. L. On the Comparison of Several Mean Values: An Alternative Approach / B. L. Welch. // *Biometrika*. – 1951. - Vol. 38.- N. ¾. - P. 330–336.
17. Williamson, D. In vitro biological properties of flavonoid conjugates found in vivo / D. Williamson, K. Barron, J. Shimoi, // *G. Free Radical Research*. – 2005. – Vol. 39. – P. 457–469.
18. Rong, Y. Bcl-2 protein family members: versatile regulators of calcium signaling in cell survival and apoptosis// Y. Rong, C.W. Distelhorst / *Annu Rev Physiol*. – 2008. – Vol. 70. – P.73–91.
19. Middleton, E. The effect of plant flavonoids on mammalian cells: implication for inflammation, heart disease and cancer / E. Middleton, C. Kandaswami, T.C. Theoharides // *Pharmacol. Rev.* – 2000. – Vol.52. – N 4. – P. 673–751.
20. J. Che, W. Wang, Y. Huang, [et al.] // miR-20a inhibits hypoxia-induced autophagy by targeting ATG5/FIP200 in colorectal cancer / *Molecular Carcinogenesis*. – 2019. – Vol.58. – №7. – P. 1234–1247.

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 37.013

Виталий Александрович Скопа
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
заведующий кафедрой философии и культурологии
«Алтайский государственный педагогический университет»

ПАРТИСИПАТИВНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ педагогической Компетенции

Vitaly Aleksandrovich Skopa
Doctor of Historical Sciences,
Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies
"Altai State Pedagogical University"

PARTICIPATIVE APPROACH AS A METHODOLOGICAL BASIS IN FORMING INTERCULTURAL PEDAGOGICAL COMPETENCE

Аннотация:

В статье рассматривается партисипативный подход как методологическая основа в формировании межкультурной педагогической компетенции. Партисипативность акцентирует возможность активного участия каждого студента в межкультурном ориентированном обучении; взаимодействия их между собой и между преподавателем, организации работы в режиме диалога, что соответствует самой природе межкультурного общения, воспитания у студентов чувства толерантности, а это, в конечном счете, является более эффективным для формирования межкультурной педагогической компетентности будущих учителей.

Abstract:

The article considers the participatory approach as a methodological basis in the formation of intercultural pedagogical competence. Participation emphasizes the possibility of active participation of each student in interculturally oriented learning; their interaction with each other and between the teacher, organizing work in a dialogue mode, which corresponds to the very nature of intercultural communication, educating students in a sense of tolerance, and this, ultimately, is more effective for the formation of intercultural pedagogical competence of future teachers.

Ключевые слова: педагогика, партисипативность, система образования, управление, межкультурная компетентность.

Key words: pedagogy, participation, education system, management, intercultural competence.

Общественное развитие, процессы глобализации и индивидуализации, продвижение науки и техники требуют структурных изменений образовательного кластера, от которого зависит не только уровень знания компонента, умение что-либо делать и приобретенные навыки школьника, но и процесс формирования критически мыслящего, самостоятельного и уникального человека и гражданина.

В педагогической литературе проблемы включения участников образовательного процесса в управление рассматривались лишь в ракурсе участия педагогов и нашли свое отражение в работах К. А. Нефедовой, Р. Х. Шакурова, Т. Н. Шамовой. Однако процесс включения самих студентов, в нашем случае будущих педагогов, в активное управление своей учебно-познавательной деятельностью не нашел освещения в научной литературе [4].

С тем чтобы эффективнее использовать партисипативный подход в процессе формирования у будущих учителей межкультурной педагогической

компетентности, необходимо рассмотреть и проанализировать исходные позиции данного подхода, эволюцию самой идеи партисипативности, а также возможность ее экстраполяции в плоскость педагогического образования [5].

Изначально понятие партисипативности использовалось в теории управления. Эволюцию партисипативного управления можно рассматривать как следствие попыток ученых и практиков понять и разработать более совершенные процессы управления результативностью организационных систем. Особый расцвет идея партисипативности начала переживать в 80-90 гг. XX века. Так, результаты исследования Э. А. Локка свидетельствуют о том, что вовлечение работников имеет высокую результативность [1]. Но его исследование ограничилось изучением участия работников в принятии решений или совместных мероприятиях, относящихся к принятию решений.

Немецкие психологи В. Зигерт и Л. Ланг посвятили свои изыскания также проблемам эффективной организации деятельности коллектива. Они разработали стратегии, как превратить коллектив

сотрудников в «самодвижущийся вагон», справедливо утверждая, что руководитель должен быть демократичным [6]. Хотя коллективное решение требует времени, они полагают, что в принятии важных и масштабных решений необходимо участие всего коллектива. Данные авторы акцентируют внимание на делегировании, то есть на постановке целей перед кем-то и одновременном предоставлении ему средств ее достижения при ответственности за получение качественных результатов. Участие в управлении, базирующееся на мотивации и интеграции, является, по их мнению, рецептом успеха.

Само понятие «партиципативность» предполагает:

- возрастание зрелости студентов (их способности и готовности к совместной деятельности);
- делегирование права студентам, децентрализацию ответственности, связанной с принятием решений, касающихся ситуаций межкультурного общения;
- лучшее понимание будущими учителями решений и проблем их реализации;
- повышение действенности реализуемых решений;
- повышение информированности в области межкультурного общения, которая может потребоваться группе и каждому отдельному студенту в связи с будущими заданиями по разрешению культурных конфликтов;
- обеспечение способности групп решать проблемы активным и продуктивным образом;
- создание механизма для профессионального роста будущих учителей и успешного формирования у них межкультурной педагогической компетентности;
- улучшение межличностного общения, способствующего сотрудничеству между членами студенческой группы и служащего в будущем базисом для успешного межкультурного общения;
- возможность использования необходимых нововведений в учебном процессе [9, 10, 11].

Таким образом, партиципативность акцентирует возможность активного участия каждого студента в межкультурном ориентированном обучении, взаимодействия их между собой и между преподавателем, организации работы в режиме диалога, что соответствует самой природе межкультурного общения, воспитания у студентов чувства толерантности и, в конечном счете, служит большей эффективности процесса формирования межкультурной педагогической компетентности будущих учителей.

Можно выделить следующие виды партиципативности:

- символическое участие;
- свободное неограниченное участие с вовлечением всех желающих в процесс принятия решения без ограничений и добровольно;
- глобальное активное участие: каждый студент участвует в разрешении значимых проблем в области межкультурного общения [9].

На наш взгляд, данные виды партиципативности отражают логику формирования у будущих учителей межкультурной педагогической компетентности, так как нам представляется невозможным реализация глобального активного участия студентов на начальном этапе формирования вышеназванной компетентности, в то время как студенты, получившие исчерпывающую информацию о значимости подготовки подрастающего поколения к межкультурному общению и осознавая необходимость их собственной подготовки, участвуют в полном объеме в межкультурном ориентированном образовании на условиях партиципативности [2, 3]. С другой стороны, символическая партиципативность позволяет преподавателю глубже изучить мнение будущих учителей по поводу самой проблемы межкультурного общения и наметить эффективные пути формирования у них межкультурной педагогической компетентности [7].

В процессе реализации идеи партиципативности относительно закрытые системы включаются в общий «контур» внутригрупповой регуляции и формируют тем самым группу как новую, более крупную целостность. Ломов Б. Ф. справедливо подчеркивает мысль о том, что возникает не совокупность субъектов, а именно «совокупный субъект», обладающий системой качеств, не сводимых к простой сумме качеств, входящих в него индивидов» [7].

«Совокупный субъект» может характеризоваться своеобразным «общим фондом», который становится возможным благодаря обмену информацией и формируется не только на уровне психических процессов и функций, но и на уровне состояний (например, общего самочувствия, активности, настроения группы) и личностно-групповых свойств (волевого, интеллектуального и ценностно-ориентационного единства).

В современной педагогике имеется незначительное количество исследований, посвященных реализации партиципативного подхода к профессиональной подготовке будущих учителей. В этой связи следует отметить исследование Е. Ю. Никитиной, посвященное реализации ценностно-партиципативного подхода в процессе подготовки будущих учителей к управлению дифференциацией образования. Никитина Е. Ю. называет характерные черты, присущие партиципативному подходу как теоретико-методологической стратегии управления дифференциацией образования:

- влияние студентов на разрешение значимых проблем в области управления дифференциацией образования;
- совместное принятие и исполнение решений преподавателем и будущим учителем;
- диалогическое взаимодействие преподавателя и студента, основанное на паритетных началах;
- достижение консенсуса при решении проблемы;
- добровольность и заинтересованность всех участников образовательного процесса;

- компетентность участников образовательного процесса в области управления дифференциацией образования;

- коллективная ответственность [10].

Признавая правомерность сделанных ученым-исследователем выводов по поводу характерных черт партисипативного подхода и учитывая специфику процесса формирования у будущих учителей межкультурной педагогической компетентности на основе анализа научной литературы и результатов опытно-экспериментальной работы, мы считаем целесообразным включение в данный ряд следующих характеристик. Партисипативный подход позволяет:

- выявить новые источники знаний и опыта в области межкультурного общения и подготовки к нему учеников;

- добиться сотрудничества, которое умножает усилия студентов, обеспечивая помощь, поддержку и стимулы для более высокой результативности формирования у них межкультурной педагогической компетентности;

- студентам, которые считают, что располагают знанием основных закономерностей межкультурного общения, принять участие в их рассмотрении;

- выработать согласие по спорным вопросам и идеям, связанным с решением культурных конфликтов;

- дать возможность всем студентам, которых затрагивает данная проблема, повлиять на подход к ней и результаты процесса формирования межкультурной педагогической компетентности;

- обеспечить более широкое творческое обсуждение и решение проблем подготовки к общению с представителями иноязычной культуры, которые обычно невозможны с помощью традиционных средств;

- обеспечить трибуну для высказывания противоположных и различных точек зрения на проблему подготовки к межкультурному общению;

- избежать скороспелых и непродуманных действий и изучить возможные последствия реализации обсуждаемых решений;

- научить студентов с помощью участия создавать новые навыки, новую информацию, новые перспективы, новые контакты [9].

Перова О. Н. рассматривает в своем исследовании возможности применения технологически партисипативного подхода к процессу подготовки будущего учителя к управлению самостоятельной работой учащихся, акцентируя при этом значимость использования современных методов и средств обучения, способствующих формированию искомой компетентности студента при оптимальных затратах сил и средств.

При партисипативном подходе к процессу формирования у будущих учителей межкультурной педагогической компетентности преподаватель должен учитывать следующие положения:

- каждый студент – уникальная личность, поэтому стандартные теоретико-методологические стратегии его подготовки не срабатывают, а

должны быть сформулированы применительно к конкретному человеку и данной ситуации;

- взаимодополнительность способностей студентов в учебной группе и общность основных ценностных установок обеспечивают полноценное использование их индивидуальных возможностей и особенностей, склонностей будущих учителей при достижении общих целей образования;

- необходимо наличие осмысленной межличностной коммуникации между студентами в учебной группе, незаурядные цели должны формулироваться таким образом, чтобы энергия группы могла быть конструктивно направлена на их достижение;

- активное участие всех студентов в анализе проблем, планировании совместных действий, оценка (самооценка) полученных результатов образования.

Полагаем, что данный ряд может быть дополнен следующими положениями:

- обсуждение проблем формирования межкультурной педагогической компетентности должно осуществляться результативным образом;

- необходимо мотивировать студентов на участие в реализации партисипативного подхода и внушать им понимание необходимости перемен в современной системе образования.

Кроме того, преподаватель должен:

- обеспечивать результативное принятие решений относительно того, как, какие и где осуществлять перемены;

- обеспечивать самосознание и саморуководство со стороны студентов;

- способствовать благотворным переменам;

- обеспечивать совместимость целей каждого студента, группы или нескольких групп;

- способствовать повышению уровня сформированное межкультурной педагогической компетентности;

- обеспечивать улучшение коммуникации, сотрудничества между студентами и координации их действий;

- обеспечивать большую групповую гармонию.

Руководствуясь результатами исследования, полагаем, что доминантами партисипативного подхода являются:

- непосредственное участие будущих учителей в самоорганизации и самоуправлении совместной деятельностью в условиях межкультурно-ориентированного обучения;

- взаимный контроль, взаимопомощь;

- ориентированность на общие цели, которые определяют поведение каждого студента;

- коллективная ответственность за результаты и высокая эффективность их учебно-познавательной деятельности;

- всемерное развитие и использование индивидуального и группового потенциала [10].

Таким образом, можно отметить, что партисипативный подход является стратегией формирования межкультурной педагогической компетентности будущих учителей, которая должна обеспечить эффективность данного процесса при оптимальных

затратах сил и средств в ходе использования современных методов и средств обучения и рассматривать студента как личность, обладающую общепланетарным мышлением и способную общаться с представителями других культур и научить этому своих учеников, а также участвовать в межкультурно-ориентированном процессе обучения на основе организации совместной деятельности с преподавателем в ракурсе паритетности, демократичности, неформальности и диалогичности.

Список литературы

1. Locke E.A. Toward a Theory of Task Motivation and Incentives. - *Organizational Behavior and Human Performance*, Vol. 3, 1968.

2. Веденина Л. Г. Межкультурное обучение как полилог языков и культур // Межкультурная коммуникация. Тезисы докладов. Иркутск, 1993.

3. Видт И. Е. Культурологические основы образования. Тюмень, 2002.

4. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование. М.: Народное образование, 1999.

5. Долженко О. В. Очерки по философии образования. М., 1995.

6. Зигерт В., Ланг Л. Руководить без конфликтов. М., 1990.

7. Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.

8. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб., 2002.

9. Никитина Е. Ю., Перова О. Н. Технологически-партиципативная система подготовки будущего учителя к управлению самостоятельной работой учащихся // Вестник института развития образования и воспитания подрастающего поколения при ЧГПУ. Серия 3. Управление качеством профессионального образования. Челябинск, 2002. С. 218-231.

10. Никитина Е. Ю. Теоретико-методологические подходы к проблеме подготовки будущего учителя в области управления дифференциацией образования. Челябинск, 2000.

11. Синк Д. С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение. М., 1989.

TECHNICAL SCIENCE

УДК 656.62

Курицын Андрей Васильевич

Студент магистратуры

Факультет управление на водном транспорте

ФГОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта»

Ряписов Алексей Евгеньевич

Студент магистратуры

Факультет управление на водном транспорте

ФГОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта»

Россия, г. Новосибирск

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ КОНТЕЙНЕРНЫХ ПЕРЕВОЗОК ВНУТРЕННИМ ВОДНЫМ
ТРАНСПОРТОМ**Kuritsyn Andrey Vasilyevich**

master's student

faculty of Water Transport Management

Siberian State University of Water Transport

Ryapisov Alexey Evgenievich

master's student

faculty of Water Transport Management

Siberian State University of Water Transport

ASSESSMENT OF THE STATE OF CONTAINER TRANSPORTATION BY INLAND WATERWAYS

Аннотация:

В данной статье рассматривается текущее состояние контейнерных перевозок внутренним водным транспортом. Отмечается, что, несмотря на абсолютный рост объема контейнерных перевозок за последние годы, темпы его прироста начиная с 2005 года снижаются.

Abstract:

This article discusses the current state of container transportation by inland waterways. It is noted that, despite the absolute growth in the volume of container traffic in recent years, its growth rate has been declining since 2005

Ключевые слова: контейнерные перевозки, экспорт, импорт, внутренние перевозки, транспортные коридоры, речной транспорт, экология, флот, портовая инфраструктура.

Keywords: container transportation, export, import, domestic transportation, transport corridors, river transport, ecology, fleet, port infrastructure.

Каждый вид транспорта имеет свою материально-техническую базу, документацию и технико-эксплуатационные показатели работы. В зависимости от характера груза и типа транспортного средства перевозки осуществляются разными способами: в контейнерах (цистернах), на открытых платформах, в кузовах и др.

Под грузовым контейнером понимается единица транспортного оборудования многократного использования. Конструкция грузового контейнера обеспечивает сохранную перевозку одним или несколькими видами транспорта.

Типы и основные размеры крупнотоннажных универсальных контейнеров регламентированы стандартами ИСО 668 «Грузовые контейнеры. Наружные размеры и максимальная масса брутто» и ГОСТ 18477 «Контейнеры универсальные. Типы, основные параметры и размеры».

Все существующие контейнеры для грузоперевозок по своему назначению делятся на специализированные и универсальные.

В специализированных контейнерах обычно перевозят какие-то отдельные виды грузов (сыпучие, жидкие, скоропортящиеся, чувствительные к температуре или опасные). Эти контейнеры делятся на группы по типу материала, из которого они изготовлены.

Универсальными контейнерами называют контейнеры любого типа, не используемые для грузоперевозок по воздуху и не применяемые для перевозки особых грузов (жидкости, газов и др.). Универсальный контейнер – это полностью закрытый ящик с жесткими стенами и крышей из гофрированного железа, которые позволяют выдерживать большие нагрузки и сильные удары [1]

Водный транспорт является самым древним видом транспорта. В настоящее время 60–67 % всего мирового грузооборота осуществляется с его помощью. Преимуществом водного транспорта является низкая себестоимость перевозки, недостатком – ограниченная функциональность и небольшая скорость

Перевозки контейнеров водным транспортом (как морским, так и внутренним водным), в отличие

от железнодорожных, носят неустойчивый характер, демонстрируя переход от резкого роста к такому же резкому падению.

	2005	2010	2015	2017	2018	2019
Перевезено грузов в контейнерах транспортом:						
железнодорожным	17,4	23,0	28,6	37,8	42,4	48,0
морским ¹⁾	3,1	1,4	1,2	1,4	1,5	1,2
внутренним водным ¹⁾	0,3	0,7	0,3	0,4	0,3	0,3

Рисунок 1 - Перевозки грузов в контейнерах по отдельным видам транспорта

К проблемам, сдерживающим возрождение речных контейнерных перевозок, можно отнести отсутствие специализированного флота. В свое время именно для контейнерных перевозок были спроектированы и построены специализированные суда-катамараны проекта Р-19. Они имели класс Регистра «О» и возможность судоходства по рекам и водохранилищам со скоростью до 27,5 км/ч. Но не менее важным было то, что это были суда-площадки, позволявшие быстро осуществлять погрузку и выгрузку контейнеров.

Очевидно, что без нового флота организация возобновления речных перевозок грузов в контейнерах невозможна. Но такую возможность имеют лишь крупные и реже средние по составу флота судоходные компании. Небольшие судоходные компании не имеют возможности обновить свой флот, поскольку стоимость современных судов достигает порядка \$ 10–12 млн. [2]

Порты Черного моря осуществляют перевалку как внутренних, так экспортно-импортных грузов в контейнерах, предназначенных в первую очередь для регионов европейской части страны. Очевидно, что они могут быть освоены внутренним водным транспортом при создании контейнерных линий из Ростова-на Дону в Москву и Санкт-Петербург со стыковкой в портах Волги с грузопотоками транспортных коридоров «Север-Юг» и «Запад-Восток».

Стратегией развития внутреннего водного транспорта были предусмотрены последовательные шаги по восстановлению потенциала использования внутренних водных путей европейской части России, в том числе – создание объективных условий, стимулирующих переключение контейнеропотоков с автомобильного и железнодорожного видов транспорта, в первую очередь там, где транспортные пути перегружены. Однако за годы экономических реформ большая часть речных портов практически полностью утратила необходимую инфраструктуру для обслуживания контейнерных линий.

В России в 2020 году Министерством экономического развития разработан проект «Стратегии долгосрочного развития РФ до 2050 года с низким

уровнем выбросом парниковых газов» (распоряжение Правительства № 2344-р от 03.11.2016). Она направлена на развитие экономики при условии низкого уровня выбросов парниковых газов. Одной из задач Стратегии является масштабное изменение структуры грузо- и пассажирооборота в пользу менее углеродоемких видов транспорта. Поскольку водный транспорт относится к наиболее экологичным видам транспорта (на долю автомобильного транспорта приходится 75% транспортных выбросов CO₂, в то время как совокупная доля железнодорожного и водного транспорта составляет 12,5%, авиации – 12,5%), то очевидным является решение его развития и выбора в качестве одного из основных видов транспорта для осуществления перевозок грузов в контейнерах. [3]

Современное состояние транспортной сети страны и, в первую очередь, европейской ее части характеризуется ограниченной пропускной способностью автомобильных и железных дорог. В этих условиях весьма своевременной выглядит рекомендация по использованию потенциала пропускной способности внутренних водных путей и, прежде всего, Единой глубоководной системы европейской части Российской Федерации. Очевидно, что это могло бы существенно повлиять на снижение расходов, связанных с содержанием транспортной инфраструктуры страны и, как следствие, привести к уменьшению транспортной составляющей в цене товаров. Весомым обстоятельством в пользу более активного использования водного транспорта при организации перевозок грузов в контейнерах является и улучшение экологии регионов европейской части страны.

Список литературы:

1. Виды контейнеров [Электронный ресурс]. – <https://instels.ru/stati/tipy-kontejnerov/>
2. Грузовые перевозки в России: обзор текущей статистики/Аналитический центр при правительстве Российской Федерации.
3. Stern, N. The Economics of Climate Change: the Stern review /Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2007. [Электронный ресурс]: <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511817434>.

PHILOLOGICAL SCIENCES

Ramila Orujova

PhD student of the State Pedagogical University

AS QUANTITATIVE FUNCTIONAL-SEMANTIC CATEGORY IN THE FOLKLORE TEXTS OF AZERBAIJAN.

Resume:

One of functional-semantic category specific to the auxiliary speech parts of Azerbaijani language is the category of quantity. In world languages, there are special phrases that are a long way to express quantitative concepts. The abstract use of quantity has undergone a developmental process, firstly, a number of repetitions of the item, and later, the concept of quantity is expressed through both a more abstract form of expression – affix and auxiliary speech parts. There are also quantitative elements in the auxiliary speeches used in Azerbaijani bayatis, lulls, stories, epics, riddles, anecdotes and etc in the language of expressions that, they also show themselves mainly in conjunction, postposition, and particles. This was formed as a result of the isolation of independent meaningful words from other parts of the speech in the process of developing the auxiliary speech part language and in folklore texts of Azerbaijan also have a strong ability to perform functional-semantic aspects that, these issues are interpreted in this article.

Key words: speech, text, folklore, auxiliary speech part.

Introduction: The functions carried out by auxiliary speeches in Azerbaijani folklore texts are varied and multifaceted. The quantitative qualities, functional-semantic properties of auxiliary speech parts used in Azerbaijani linguistics, so far covered in folklore texts have not been thoroughly investigated. One of the most significant tasks of contemporary Azerbaijani style is to get the necessary scientific results by investigating in this direction. Each of the auxiliary speeches reflected in the folklore texts serves to the realization of a particular category separately that, one of them is category of quantity. The role of auxiliary speeches in the organization of text and interconnection of words, phrase and the sentences is irreplaceable and in fact, a comprehensive study of the quantitative category created by auxiliary speech parts in folklore texts also explains the relevance of the issue.

The linguistic descriptive method was used while writing the article.

For many years, the research of semantic poetics, studying aesthetic information, universal artistic meanings met with resistance not only in Azerbaijan philology, including world philology. In a very valuable article entitled "Poetic Semantics of Bayatis," A. Hajili writes correctly: "because of the fact that the poetical-semantic work is directly related to the reality, and because history and especially sociological philology, on the contrary - because it has learned the literary meaning in the form of an abstract category is not based on perception beyond reality, they encountered with criticism"

Such bilateral criticism comes from the uniqueness of the semantic method. In semantic poetry, based on the principle of structure and inseparability of the content, examining all the elements of the work as artistic means, taking into account the fact that the specific artistic meaning is realized only within a particular artistic structure, the artistic sense is, in fact, a generalized imitation of reality, a "creative perception", and content from the environment. In the semantics, the ar-

tistic meaning implies, first of all, the principle of a universal view of reality provides a universal assessment mechanism and a system of symbolic meanings to understand the world. This semantic sense of essence, which is essentially the same for all periods, creates the text of the work is considered as invariant characteristics and the vital content resulting from a particular reading of the work is considered as option characteristics. Of course, these two content layers of the work - the invariant meaning and the reader's perception - are in harmony with each other. They, as well as, the third layer of semantics - the author's content can only be conditionally separated from each other (105-106).

Taking all of these into account, we aim to comprehensively explore the role of quantitative category in folklore texts, including its role in grammatical semantics.

Auxiliary speeches used in folklore texts also have a number of shades, which are often reflected in conjunction, postposition, and particles. For many years the quantitative category in Azerbaijani linguistics was treated as a category only of nouns, which was considered as a special category expressing the quantity of the item. K. Bashirov writes that it is not justified to link the category of quantity with the noun quantity, and treat it as a special category that determines the quantity of the item. In addition to the possession category of the noun, in a number of lexical meanings, including in the background of congestion words (people, stock, flock, herd, cluster and etc.) that mean diminutive and fondling (notebooks, brochures, lobbies, lodge etc.), meaning, the concept of quantities also shows itself.

Quantity is not purely literary concept, but also acts as sign and criteria of action. Therefore, as a general category, it is able to find its expression in all main and even auxiliary parts of speech. For example, comparison realized with category of adjectives is based quantitatively minority and majority of symptom. **More or less, much, a little, single, pair, tens of, hundreds of and etc**, numeral indicates definite and indefinite quantities. Numerical words as **piece, pair,**

bunch, head and person are also related quantity. Personal pronouns I, you, he, she, it indicate single quantity and we, you, they indicate plural quantity. **Everyone, someone, everybody, most and etc.** pronouns have also reflected the quantity. Grammatical types of reciprocal, comitative of verb types also indicate that pair and plural quantities. The person-predicate category is also closely related to the quantity. Quantity and manner adverbs also indicate the quantity of act. In the combining, presence conjunction (and, with, even, also), in comitative, tense, distance and etc. postposition (with, till, as and etc.), in limiting, intensifying particles (only, single, most, quite and etc.) also have quantitative shades (1,173-174).

In this term, when we say category of quantitative in auxiliary speeches used in folklore texts, undoubtedly their meanings, that is, the lexical content of the word that precedes the auxiliary parts, and the relation that is to the meaning created by the auxiliary parts of the speech were intended. In other words, because the main quality of aesthetic symbols in poetic semantics is structural, general, social-philosophical values are considered as invariance" (Hajili A. Specified article, page 107) and because the laws of poetry have included criteria such as harmony, rhythm, polyphony, etc. in the study of literary meanings, it is impossible to imagine them in the auxiliary speeches in a way separate from these principles. For example, in terms of comitative case of postposition, it is implied by the words that they represent. In the sentence of "Tahir and Zahra's condition was cheerless" clear quantity shades indicates itself. - Thus, a character who is not psychologically devastated in the middle, there are two personages and here is pair, represents the sum of quantities and thus the category of quantities is formed. As such samples in folklore texts are observed in a very intensive way, we can consider them as follows:

1) Quantitative shades in combining, presence conjunctions. In folklore texts and in functional-semantic aspects, almost, is not all conjunctions **not, and, with, even, also** auxiliary words, in addition to their other responsibilities, they also represent quantity. When **and** conjunction are used to link each other the homogenous parts of the sentences in the folklore texts, it creates quantitative shades. For example, *Soltan Mahmud and Salam Shahzada have agreed (2,353). He acknowledged his love to his father-mother and friends (3,100).*

And conjunction, in a position to perform a listing function among homogenous parts is used once, twice and four times that, in this case, the quantity also acts as a functional-semantic category. For example: *I tell you where and from whom, from the merchant Ahmad who was old and overdone and who lived in Karabakh region and a village of it (3,96).*

There is two information in this text. In first information, Karabakh and its one village, in second information, senility of a man named Ahmed and living here. As you see, this information is not single, as given in plural, quantitative shades were created in semantic terms and (**and**) conjunction has carried out among these semantics.

With acts as postposition and conjunction in folklore texts. This auxiliary word also refers to the quantities in which it works between homogenous parts. For example: *All three were delighted: the man and woman were glad, their daughters and sons were laughing, their friends and acquaintances were joyful and so on. (3, 83).*

We have to mention that, **with** auxiliary word is can be replaceable and conjunction and comma (three times) everywhere. In the text, who conveys the feelings of joy and gladness is combined by **and** conjunction, thus, quantitative shades were also made using this conjunction.

Even conjunction also has quantitative shades and these cases are observed intensively in the folklore texts. **Even** auxiliary word serving to link the homogenous parts of the sentence and the constituent parts of the disobedient compound sentence and entering the compound conjunctions as a syntactic function, means participation and a little bit of choice, vividly captures quantitative shades in the last section of folklore texts.

For example: Padishah could not look at the population's complaints against the motley crows, couldn't to inflict reprisals, even couldn't go outside (3, 84).

As you see, **even** conjunction, along with carrying the equivalent character, also characterized the number of actions that the Padishah could not perform by closing the disobedience in the last sentence.

Also conjunction in folklore texts is often used as a synonym for **as well** conjunctive and quantitative shades are expressed in both of them. For example: He wanted to set off, he also wanted to take Salbinaz, **as well as**, he intended to permit from her father (3,102).

As well conjunction in this text, has served to conjoin the sides of the disobedient sentence each other and the number of acts of the personage is also characterized in the last sentence.

Comitative, tense, distance meaning postposition intensively observed in folklore texts have also quantitative shades. In this regard, we can filter them through the filter of analysis as follows.

1) Quantitative shades in **with** postposition: **With** and its affixed form (**ilə as la -lə**) in folklore texts has commutative meaning with words it joined and at this point it has also expressed subtle quantitative shades. For example: *Ahmad run towards to river with Sayad and etc.*

In order to notify quantitative shades, **with** postposition of these sentences can be replaceable together and jointly words: *For example; Ahmad run towards to river together Sayad; (3,108). They took girls with Ahmad (3,109).*

2) Quantitative shades in **until** postposition: In **until postposition** are mostly observed cases of time limit detection, joining the words in the dative in the folklore texts. For example: *Their dreams rose to the heaven until morning (3,101). They went out garden until footsteps stopped (2,201) and etc.*

3) Quantitative shades in **as** postposition: This postposition when it attaches to adjectives and third person (plural) pronoun requires nominative case and when attaches first and second person (single and plural) pronoun and mark pronoun requires genitive case.

This postposition is mainly used with genitive case (4,416) and expresses the quantitative cases. For example: *Samad, you eat despite what was said, if you as mountain, you aren't as bristle, you are dissolving; (2,204). My cheerful son, no one can be as troubled as me, look! You are fool because you love beautiful woman. Oh! You are no equal as Soltan, as Asli (2,270) and etc.*

In all Azerbaijani textbooks and teaching materials, quantities are purely morphological and in our opinion, this category also operates in the background of syntax and "...quantitative concord in word combinations and sentence members forms the basis of grammatical relationships. Thus, the quantitative category is also associated with syntax (1,174). Scientific analysis of the quantitative category in folklore texts shows that in these texts, the concept between the majority and its expressive means in the form of auxiliary speeches also act as verbs.

4) Quantitative shades in **as** postposition: This postposition means comparison, simile, and confrontation in folklore texts. It is not uncommon for notification cases of time and space constraints. Cases of expressing quantitative shades are also observed intensively. For example: *The thieves took it out as the last penny in his pocket (5,511). He lifted pot, the water in it was poured down as the last drop (3,225) and etc.*

It is impossible to ignore the rules when it comes to the quantitative tones created by auxiliary speech parts in folklore texts, because confining and intensifying particles have many important in the formation of quantitative shades. We can do scientific analyze this role in the following ways:

1) Quantitative shades in **only** particle: This particle creates the content of limitation, differentiation, citation in folklore texts and also serves to form quantitative shades. The interesting aspect is that quantitative shades are present within these meanings. For example: *There was a lot of singer in the congress, but only the best singer was Gurban; (3,171). Ahmad greeted with Merchant son Amrah, Sayad Pari and Mahmud pasha, he only kissed Salbinaz's forehead (3,115) and etc.*

The first sentence contains a large number of singers in the congress and is unclear. Gurbani's sing also simulated for this uncertain number growth, that is, the performance quantity of the new work,

In the second text, Ahmed merchant is said to say goodbye to three people, and at this point, Selbinaz's personage is distinguished by **only** particle and in this case, the quantity is increased from three to four, which means the creation of a category of quantities.

2) Quantitative shades of **only** particle: In grammar books, **s (-lar, -lər) affix** nouns are morally thought of as the creators of the quantitative category. In other words, in linguistics, only quantities are used under the concept of quantities. Single and double quantities remain out of focus in this approach, which, in our opinion, means a limited approach to quantitative understanding. Whereas, the concept of quantity appears in

the form of comparison of plural and pair quantities with a single quantity (1,174). Such quantities also belong only particle. Consider the examples: Yahya came to the house and saw that, they gave so many bribe that, it is not possible for a camel caravan to be loaded only with his brother's bribe (3,90). The quantitative shades in this sentence are single and plural. The first component of the sentence displays the quantitative shades in plural form, which means that there are many endowers to Yahya. **Only** particle in second component has created only differentiation and separation shades and has helped the quantity and growth of the bribe.

3) Quantitative shades of **most** articles: This **particle** also applies to separate words in the folklore context, not only amplifying their meaning but also creating quantitative notions. For example: *His wishes were much, but his most important wish is return back to homeland (2,311). There were many flowers on the mountain, and most of them were violet (2,219) and etc.*

In both texts, **most** particle (in first sentence "dream", in second sentence "violet") is usually related to separate words, in addition to reinforcing their meaning, it also served to increase the quantities of those lexical units.

4) Quantitative shades in **very** particle: One of the morphological tools for creating quantitative conception is also **very** particle. This particle applies to both sentence and individual words, not only to strengthen their meaning, also promote the concept of quantity. For example: Yes, they set off, they have been on the road for twenty years, and finally they came to the **very** end of the road (3, 51).

In this text, **very** particle not only reinforces the meaning of the word road, but also promotes the creation of quantities. As a result, we can say, quantitative functional is also expressed in auxiliary speech sections used in folklore texts as a semantic category and holds its meanings, one of the most important places among the expressions of expression.

Result: There is also a quantitative category in the poetic semantics of folklore texts and these are based on the general idea and content of the texts, resulting from the relation of events in the samples.

References

1. Bashirov K. Comparison of Turkish languages. Morphological categories in Turkish languages of Oghuz group. Baku, "Science and education", 2018, 408 pages
2. Love epos of Azerbaijan. Baku, "Author" 1979, 602 pages
3. Azerbaijan folklore anthology. XV cover. Baku, "Sada" 2006, 503 pages
4. Modern Azerbaijani language. Baku, "Science", 1980.
5. Mirzayev H. Valley folklore. Baku, "Science", 2014, 601 pages
6. Hajılı A. Poetic semantics of Bayati. Baku, "Science", 2008, 101 pages

СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ В
СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Murtuzaeva Gunay

Sumgayit State University, Department of Foreign Languages

SEMANTIC AND STRUCTURAL FEATURES OF PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS IN
MODERN ENGLISH**Резюме:**

В статье рассматриваются семантико-структурные особенности фразеологических сочетаний в современном английском языке. Статья в основном связана с темой ядра семантической структуры фразеологических сочетаний, формированием отдельных групп и видов этих групп (однозначные фразеологические единицы; антонимия однозначных фразеологических единиц по отношению к одному из значений омонимичных фразеологических единиц). В статье автор развивает принципы определения описания фразеологизмов, фразеологических единиц в словарях, методов их изучения, их классификацию и фразеологию.

Несмотря на существенные различия в содержании и выражении, был затронут вопрос о разграничении этих пределов с точки зрения перевода. В статье на конкретных примерах иллюстрируется возможность использования фразеологических единиц в прямом и переносном значении. Также в статье исследуется закономерное развитие устойчивых фразеологических единиц, этимология и происхождение устойчивых словосочетаний, их особенности, богатство формы и содержания, возможности употребления, семантическая и грамматическая структура, связь со словами и свободными сочетаниями и т. д.

Здесь обсуждается умение различать стилистически маркированные и нейтральные фразеологизмы по стилистическим признакам, выделять разные пласты, существенно различающиеся по стилистической окраске и стилистической принадлежности. Синтагматические связи фразеологических единиц характеризуются способностью соответствовать ряду лексических единиц.

Summary:

The article deals with the semantic-structural features of phraseological combinations in modern English. According to the article, the core of the semantic structure of phraseological combinations, separate groups and types of these groups (singular phraseological units; homonymous phraseological units) are one of the meanings of singular expressions. In the article, the author develops phraseology, phraseological units in dictionaries, their learning methods, classification and phraseology - the principles of defining descriptions. Despite significant differences in content and expression, the issue of guiding these boundaries in terms of translation was touched upon. The possibility of figurative and non-figurative units of phraseology is illustrated in the article. Phraseology describes the regular development, origin and origin of fixed word combinations, their features, richness of form and content, possibility of use, semantic and grammatical structure, connection with words and free combinations, etc. researches in the article. The ability to distinguish stylistically marked and neutral phraseological units according to stylistic features, to identify different layers that differ significantly in stylistic coloring and stylistic affiliation is discussed here. Syntagmatic connections of phraseological units are characterized by the ability to correspond to a range of lexical units.

Ключевые слова: словосочетание, выражение, значение, фразеологическая единица, языкознание, структурные особенности.

Keywords: word combination, expression, meaning, phraseological unit, linguistics, structural features

Введение. Фразеологические сочетания, как и другие единицы языка, возникают в результате речевой деятельности человека. Фразеологические сочетания имеют очень древнюю историю. Они позволяют глубоко изучить этапы развития мышления народа, его национальной культуры, социальных, политических и экономических отношений с другими народами. В лингвистической литературе есть достаточно большое количество научных трудов, посвященных исследованиям по фразеологии. Однако в силу своего многообразия и сложности ряд проблем касающихся фразеологии требуют дальнейшего более глубокого и многостороннего

исследования. В нашей республике динамика изучения английского языка гораздо выше по сравнению с другими иностранными языками.

При изучении английского языка, который генетически отличается от азербайджанского языка, азербайджанцы сталкиваются с определенными трудностями, что во многом связано с принадлежностью этих языков к разным языковым системам. Стремительный рост количественных и качественных показателей исследований в этой области еще раз доказывает актуальность проблемы.

Опубликованные за последние годы многочисленные статьи, монографии и диссертации по фразеологии свидетельствуют о том, что проблемы этой области языкознания не потеряли своей актуальности и продолжают вызывать интерес и привлекать к себе внимание. Однако, как уже было отмечено, хотя о фразеологии написано очень много разного материала, даже несмотря на издание словарей, все это не означает полного решения ряда проблем, связанных с фразеологией. Поэтому по-прежнему сохраняется потребность в проведении дальнейших научно-исследовательских изысканий по фразеологии. А значит фразеология, являющаяся самостоятельной областью языкознания, не теряет своей актуальности, наоборот, интерес к ней все более возрастает.

На всех уровнях языка находит свое отражение духовная жизнь, мировоззрение и история народа. В многовековой культурной истории каждого народа особое место занимают неделимые выражения или фразеологизмы, которые являются отражением мудрости народа и характеризуются способностью в лаконичной форме выражать достаточно глубокий смысл. Фразеологизмы являются продуктом определенного исторического периода и конкретной социальной среды и в зависимости от изменений условий жизни и быта носителей языка совершенствуются, приобретают устойчивость и закрепляются в языке. В этих образцах отражаются синкретические формы философской мысли [Байрамов Х. 1998, 24-26].

Во фразеологической системе любого языка существуют фразеологические единицы, которые формируются в соответствии со специфическими для данного языка системами эмоционального восприятия и оценки. Эти выражения отражают самые разные точки зрения и оценивания отношения человека к процессам, связанным с восприятием окружающей действительности. Однако семантическое строение фразеологических единиц еще мало изучено на материалах языков разных языковых систем. Каждая фразеологическая единица на разных уровнях языка имеет свои специфические особенности. Поэтому очень важно дать систематическое описание выявления этих специфических особенностей. Это связано с тем, что ядро семантической структуры этих фразеологизмов, их отдельных групп и видов этих групп, составляют однозначные фразеологические единицы, антонимичные по отношению к одному из значений омонимичных фразеологических единиц.

Фразеологизмы являются объективным явлением языка. Генетически они являются словосочетаниями. У фразеологизмов есть конкретная форма и реальное содержание. Изучение фразеологии во всех ее аспектах дает правильное представление о семантическом развитии языка и его системы выражений. Фразеологизмы «закодированные переносным значением» занимают в микросистеме важное место. Это общая форма существования изменчивости и стабильности, движения и неподвижности, непрерывности и периодичности, взаимосвязи и

взаимовлияния между кратковременным и бесконечным в каждом материальном существе и в индивидуальной деятельности людей.

Выяснение внутреннего семантического строения и внешней структуры фразеологизмов, выявление их места и позиции в разных языках, изучение возможностей перевода, толкования национального и интернационального характера, анализ особенностей их развития и областей применения являются как теоретически, так и практически актуальными [Мехтиева Э. 2008, 54].

Главной особенностью устойчивых словосочетаний любого языка является то, что их часто невозможно перевести на другой язык, так как при переводе часто получаются бессмысленные выражения.

Фразеологические сочетания богаты как по содержанию, так и по форме, и их чрезмерное употребление в языке привлекает внимание лингвистов. Поскольку устойчивые словосочетания более тесно связаны с лексикой, они с одной стороны близки к словам с точки зрения выражения единого понятия, а с другой стороны выступают как различные грамматические средства в производных этих сочетаний. В то же время их используют как готовые целые выражения в составе языка для выражения своих мыслей. Фразеологическое сочетание является потенциальным эквивалентом слова. Например: *I am warm today* - я сегодня не в себе и мне сегодня жарко.

Как видно из примера словосочетание *to be warm* имеет двойственный характер и используя в противоположном значении создает иносказание: сочетание *to nod or to shake the head* выражает как согласие, так и недовольство. Значение этих соединений становится понятным исходя из ситуации, в которой они были применены.

Например: *If your father knows that you have drunk wine borrowing money, he will kill you - he said. Nickolas confirmed by shaking his head* - Если твой отец узнает, что ты пил вино, занимая деньги, он тебя убьет, - сказал он. Выражение *to shake his head* «качать головой» в предложении «Николай кивнул головой в знак согласия» в зависимости от ситуации означает согласие, то есть подтверждает мысль. Но в предложении *Who has written this rumour, can I know?.....the rector shook his head... I can not tell* - Можно узнать, кто распространил этот слух?..... ректор покачал головой... Я не могу сказать. - выражение *to shake one's head* «покачать головой» отрицает основную мысль предложения. Так, фразеологическое сочетание с одинаковой лексической и синтаксической структурой выражается в форме утверждения и отрицания с двойным значением [Логан П. 1995, 94-96].

В классификации фразеологических единиц данной В. Виноградовым выделенная группа фразеологических сочетаний на первый взгляд очень напоминает группу фразеологических сочетаний взятых из классификации Ш. Балли. Однако на самом деле они достаточно серьезно отличаются друг от друга. Начало исследованию фразеологизмов

было положено в книге Шарля Балли «*Precis de stylistique*» изданной в Женеве в 1905 году. В своем труде Балли выделил фразеологию как самостоятельную область лексикологии. Шарль Балли проводил свои исследования в области фразеологии французского языка. Устойчивые сочетания он называл фразеологической группой. Фразеологическим группам он давал пояснения в синхронном плане. Ш. Балли разделил словосочетания на 4 группы [Мехтиева Э. 2008, 14]:

1. Словосочетания, которые закрепились в языке и стали устойчивыми он назвал фразеологическими выражениями.

2. Фразеологизмы, образованные из словосочетаний, один из элементов которых сохраняет относительную самостоятельность, получили название фразеологической группы. Это те случаи, когда два элемента срачиваются и становятся одним целым.

3. Словосочетания, в которых элементы неразрывно связаны друг с другом были названы им фразеологическими сращениями.

4. Промежуточный тип – это тип, к которому были отнесены в основном глагольные сочетания [Байрамов Х, 1998, 18].

Ш. Балли подчеркивал необходимость учитывать в сочетаниях как внешние, так и внутренние аспекты слияний. В своем труде он интерпретировал фразеологические сочетания с точки зрения лексического, семантического и смыслового значения.

Таким образом, в классификации Виноградова один из компонентов характеризующих фразеологическое сочетание, имеет фразеологическую смысловую привязанность лишь с ограниченным числом слов. Занимаясь исследованием фразеологии английского языка Н.Н.Амосова [Амосова Н.Н. 1970, 36-37], анализируя классификацию В. Виноградова пишет, что в построении этой классификации нет единого принципа [Виноградов В.С. 2001, 104].

Н. Н. Амосова пишет: «В статьях В.Виноградова, связанных с фразеологией, учитываются несколько общих вопросов фразеологии, в том числе, такие как проблема отдельного внутреннего формирования фразеологизмов, определение разных типов компонентов фразеологизмов».

В своем учебнике по лексикологии английского языка А.И.Смирницкий сравнивает фразеологическое единство по содержанию, структуре и форме со словом и показывает их сходство и различие. По мнению автора, общий признак для них обоих это то, что они оба являются готовым к использованию материалом в языке, отличаются же они своим способом образования, то есть слово, полностью сформированное явление, а фразеологизмы состоят из отдельно сформированных компонентов.

Следует отметить, что один из лингвистов, проводивших исследования в области англоязычной фразеологии в азербайджанском языкознании Н.Дж.Велиева не исключает возможности того, что фразеологизмы могут состоять только из одного

слова. Этот подход был применен ею при составлении трехязычного фразеологического словаря. [Велиева Н.Дж. 2006, 121]. Например, согласно теоретической концепции фразеологии азербайджанского языка, этот пример, вошедший в словарь Н.Дж.Велиевой, не может быть оценен как фразеологическая единица: безбожный - *shameless / dishonest / bold* - бесстыжий, бесчестный, наглый. Иными словами, лингвист не считает определяющим принцип состоятельности фразеологизмов из двух и более компонентов и тем самым демонстрирует, что разделяет позицию Ч. Ф. Хоккета и его коллег. Наша позиция по этому вопросу во многом совпадает с подходом А. Маккая и других лингвистов со схожими позициями. Мы также не считаем правильным отождествление метафор с фразеологическими единицами и придерживаемся подхода определяющего идиоматические выражения как синтаксическую конструкцию из двух и более слов.

Подобная трансформация фразеологических соединений является ключевым показателем их синтаксической структуры. Местоимения *one, one's oneself somebody (или somebody's)* выступают в качестве альтернативы. Они входят в состав фразеологического сочетания и влияют на его значение.

Существуют фразеологизмы, в составе которых возможно использование и замена сразу двух местоимений [Шитова Л.Ф. 2013, 93-94]: *One's – one: have (keep) one's wits about one* – не растеряться, быть бдительным; *Oneself - somebody's: put oneself into somebody's hands* – выдать себя; в этом же фразеологизме возможно употребление местоимений *something* и *one: Put something, out of somebody head; put somebody or something: out of one's head* – выкинуть что-то из головы.

Рассмотрим несколько примеров использования глагольного фразеологизма, заменяющего два местоимения в составе одного фразеологизма в широко распространенных сочетаниях. Например: *one's — one — we had his wits about him; He wasn't giving anything a way. She must keep her wits about her. She must have courage one's something.*

Фразеологизмы являются образными, лексически, структурно и семантически устойчивыми словосочетаниями. Эти сочетания имеют ряд специфических особенностей, которые присущи только фразеологизму.

С точки зрения перевода фразеологизмы можно разделить на две группы: фразеологизмы имеющие эквиваленты и фразеологизмы без эквивалентов. По сходству и различию лексических, грамматических, семантических и стилистических признаков лингвисты делят эквиваленты на несколько групп: полные, выборочные, полуквиваленты. Рассмотрим их еще раз:

1. Полные эквиваленты. В этом случае переведенные фразеологизмы сохраняются как есть. Они полностью совместимы с сочетанием в родном языке по образному, смысловому, лексическому составу, стилистическим нюансам и грамматическому строю. Этот тип фразеологии не так широко распространен в языке. Большинство из них являются международными.

2. Выборочные эквиваленты. В этом случае в языке, на который переводится фразеологизм, имеется два и более эквивалента, и при переводе выбирается наиболее подходящий.

3. Полуэквиваленты. В этом случае недостатков в передаче значения сочетания не наблюдается, фразеологизмы сопровождаются различиями в лексическом составе, грамматических, лексико-грамматических и внутренних образов.

4. Кальки. В некоторых случаях при переводе фразеологизмов на другие языки не представляется возможным подбор эквивалента. При этом часть фразеологизмов переводится на язык перевода как фиксированное словосочетание, а в других случаях как свободное словосочетание.

Фразеологические сочетания отражают многовековую историю, культуру, быт и традиции любого народа. Следовательно, фразеологизмы являются единицами языка, содержащими значительную информацию. В значении фразеологических единиц присущих стране есть три компонента:

Фразеологические единицы отражают национальную культуру по частям, в композиционных единицах. Некоторые из этих слов не эквивалентны.

2. Английские фразеологические единицы отражают национальную культуру неделимым, комплексным образом, объединяя все элементы, т. е. своими фразеологическими значениями.

3. Фразеологизмы отражают национальную культуру с помощью прототипов, поскольку генетически свободные выражения описывают определенные обычаи, традиции, особенности быта и культуры, исторические события и др.

Часто идиоматические выражения создаются людьми, поэтому они тесно связаны с интересами и повседневной деятельностью обычных людей. Многие фразеологизмы связаны с поверьями и мифами. Однако большинство английских фразеологизмов являются производными от профессиональной речи. Таким образом, английские фразеологизмы могут дать нам ключ к национальному характеру, культуре, истории и политической жизни британцев [Логан П. 1995, 45].

Фразеологизм это фразеологическая единица, выражение, устойчивое словосочетание, известное носителям определенного языка, характеризующееся постоянным лексическим составом, грамматической структурой и значением.

Это значение повторяется в речи в соответствии с исторически сложившимися нормами употребления. Фразеологические выражения представляют собой сочетания слов, которые не приняты, но имеют постоянную структуру и значение. Совокупность фразеологических единиц с разной начальной структурой составляет фразеологическую структуру языка. Вся совокупность сложных устойчивых сочетаний называется фразеологизмом.

Фразеологизмы, в отличие от лексических единиц, обладают рядом характеристик. Фразеологизмы всегда сложны по составу, обычно образуются путем соединения нескольких компонентов, имеющих отдельное ударение, но не сохраняющих

значения самостоятельных слов. Фразеологизмы семантически неделимы, и вообще имеют неделимое значение, которое может быть выражено одним словом. Такие фразеологизмы возникают в результате образного переосмысления свободных выражений.

Фразеологизмы, в отличие от свободных выражений, характеризуют устойчивость композиции. Тот или иной компонент фразеологизма не может быть заменен словом, близким по смыслу, а свободные выражения легко допускают такую замену. В отличие от свободных выражений, которые мы конструируем в прямой речи, фразеологизмы употребляются в готовом виде, так как они закреплены в языке и хранятся в нашей памяти. Сокращение содержания фразеологизма объясняется стремлением сэкономить на средствах речи, однако иногда это приводит к полному переосмыслению фразеологизма и изменению его значения.

Таким образом, фразеологические единицы характеризуются устойчивостью грамматической формы компонентов: каждый член фразеологического сочетания размножается в определенной грамматической форме, которая не может быть изменена самопроизвольно.

Изучение фразеологизмов английского языка основано на теории их классификации по различным признакам. Дэвис Томпсон предложил одну из самых популярных и распространенных в языкознании классификаций, основанную на разной степени идиоматичности компонентов фразеологизма. По его словам, выделяют три типа фразеологизмов [Логан, С. 1995, 54].

1. Фразеологические сращения – это устойчивые сочетания с одним обобщенным значением, составные части которого не зависят от его смысла, то есть это устойчивые сочетания не мотивированные с точки зрения современного состояния лексики. Иногда мы не задумываемся над значением устаревших слов и выражений, не понимаем происхождения некоторых устаревших грамматических форм, но целый смысл этих фразеологизмов понятен каждому. Однако корни фразеологизмов уходят иногда так далеко, что лингвисты не могут прийти к однозначному выводу об их происхождении. Фразеологические сочетания могут включать в себя устаревшие слова и грамматические формы, которые способствуют смысловой несогласованности выражений.

Таким образом, этимологический анализ помогает уточнить мотивированность семантики современного фразеологического сочетания.

Фразеологические единства – устойчивые сочетания, обобщенное интегральное значение которых отчасти связано с семантикой компонентов, употребляемых в переносном значении. Такие фразеологизмы могут иметь «внешние омонимы», т. е. совпадающие с ними выражения, употребляемые в сочинении в прямом (не метафорическом) значении. В отличие от фразеологических приставок, утративших в языке свое переносное значение, фразеологические единства всегда воспринимаются как метафора или иные тропы.

Эта классификация фразеологизмов завершается определением, так называемых фразеологических выражений, которые являются устойчивыми сочетаниями, но состоят из свободно значащих слов, т. е. отличаются семантической члененностью. К этой группе фразеологизмов относятся и пословицы. Кроме того, многие фразеологические выражения имеют принципиальную синтаксическую особенность. Это не словосочетания, а целые предложения. Необходимость различать фразеологические выражения и фразеологизмы побуждает лингвистов искать новое название. Иногда их называют фразеологическими сочетаниями, фразеологическими выражениями. Поясним, что здесь не предлагается относить к таким сочетаниям все пословицы, но их следует принимать как близкие к соответствующим фразеологическим единицам, принявшим новое обобщенное переносное значение.

Фразеологические единицы коренным образом отличаются с одной стороны от отдельных слов, а с другой от свободных выражений, но вместе они являются частью более сложной системы национального языка, с которым они находятся в определенных отношениях. Фразеологизмы по-разному связаны с разными частями речи, характеризующими системные связи на морфологическом уровне.

Фразеологизмы, выполняющие определенные синтаксические функции в предложении, на синтаксическом уровне систематически связаны с другими языковыми единицами. По стилистическим признакам фразеологизмы различаются, они стилистически нейтральны, позволяют выделить разные пласты, существенно различающиеся по стилистической окраске и стилистической принадлежности [Шитова, Л.Ф. 2013, 22-24].

Синтагматические связи фразеологизмов характеризуются способностью соответствовать ряду лексических единиц. Поэтому фразеологизмы используются не только в живом разговорном языке, но и служат средством выражения мыслей в речи журналистов, писателей, юмористов, сатириков. Своеобразным стилистическим приемом в употреблении фразеологических единиц является контаминация нескольких выражений. Процентное содержание фразеологизмов в языке тесно связано с развитием культуры того или иного народа, ибо фразеологизмы и их этимология являются отражением этой культуры.

Со временем фразеологизмы устаревают и могут стать непригодными для использования. Все фразеологизмы отличаются своей национальной принадлежностью и могут иметь экспрессивное значение в контексте. Поэтому есть все основания рассматривать фразеологию как одно из средств выразительности языка и рассматривать ее с стилистической точки зрения. Интенсивное развитие фразеологии в последние десятилетия поднимает различные вопросы. Задача филологов — описать фразеологический материал всех языков, подчеркнуть их особенности.

Сопоставительный аспект представляет большой интерес как с точки зрения развития общей теории фразеологии, так и с точки зрения изучения общих и отличительных черт изучаемых языков.

Первые серьезные сопоставительные исследования фразеологического материала появились в нашей стране лишь в середине 60-х годов XX века. До сих пор у лингвистов нет единого мнения по поводу объекта фразеологии, в результате чего происходит нарушение фразеологической терминологии. Поиск четких критериев, позволяющих объединить типы фразеологизмов, всегда был серьезной проблемой в лингвистике, поэтому во фразеологии возникли такие известные критерии как повторяемость, устойчивость, семантическая однозначность и др. Фразеологизмы представляют собой особый, специфический словарный пласт, который имеет разную структуру, выполняет в речи разные функции, обладает определенным смысловым единством. Семантика фразеологических единиц очень тесно связана с контекстом и, как правило, обеспечена экспрессивным компонентом значения [Мехтиева Э. 2008, 58]. Изучение фразеологического богатства языка широко используется в работах отечественных и зарубежных лингвистов.

Например, по мнению А. В. Кунина, фразеологизмы представляют собой устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением [Кунин А.Б. 2001, 112-113].

Учеными не был разработан единый принцип классификации фразеологизмов. По классификации фразеология состоит из трех частей: идиоматики, идеофразематики и фразеоматики [Кунин А.Б. 1954, 162]. Сторонники фразеологического значения считают, что признание лексического значения во фразеологических единицах приводит к полному игнорированию структуры выражения.

Вообще фразеологическое значение — чрезвычайно сложное явление, его нельзя рассматривать как механическую сумму составляющих его компонентов. Семантическая структура фразеологических единиц может быть представлена как микросистема, в которой все элементы тесно связаны и взаимодействуют друг с другом. Фразеология — это область языкознания, изучающая устойчивые сочетания в языке. Фразеологией также называют группу устойчивых сочетаний в произведениях одного писателя в целом или отдельно взятого произведения.

Исследования показывают, что во фразеологических сочетаниях существуют различные формы проявления мультикультурной идиоматической эквивалентности. Такая эквивалентность намного выше у фразеологических сочетаний, в составе которых используются соматические единицы. Эквивалентность в системе соматических единиц в английском языке более выражена, чем в азербайджанском языке. Этот аспект можно объяснить тем, что азербайджанский и английский языки являются языками разных языковых систем и в синтаксической структуре этих сочетаний есть большие различия. Принадлежность языков к различным языко-

вым системам хорошо заметно по количеству компонентов в составе таких соединений и по месту употребления. Следует отметить, что одной из основных проблем при переводе фразеологических сочетаний являются стилистические фигуры. В этом случае при существующей возможности выбирать значения, далекие от прямых значений компонентов, довольно часто прибегают к использованию прямого (первичного) значения.

Например, в то время как *April weather* означает «переменная погода, то солнечная, то дождливая», словосочетание также переводится как характерное для некоторых людей «изменчивое настроение» и характеризует смену настроения как «апрельская погода».

Таким образом, опыт показывает, что в самых богатейших языках мира трудно найти такую мысль, которую невозможно было бы выразить на нашем языке. Однако при переводе фразеологизмов английского языка на азербайджанский язык возникают некоторые трудности, что связано с различием словарного состава и грамматического строя английского и азербайджанского языков. Основной причиной несоответствия устойчивых словосочетаний в английском языке их азербайджанским аналогам является то, что на протяжении сотен лет исторического развития основанного на закономерностях английского языка они закрепились и устоялись в языке в зависимости от факторов, влияющих на образ жизни людей и их мировоззрение. Поэтому дать точный эквивалент фразеологизмов в

словарях практически невозможно. Поскольку фразеологические сочетания отражают национальный колорит, обычаи и, наконец, уникальные лексико-грамматические формы в языковой системе каждого языка, то при переводе на азербайджанский язык такие выражения не могут в одинаковой мере сохранять все особенности оригинала.

Литературы

1. Bayramov, N. Azərbaycan dili frazeologiyasının əsasları / - Bakı: - Maarif, - 1998, - 212 s.
2. Mehdiyeva, E. İngilis dilində frazeoloji birləşmələr və onların Azərbaycan dilində ifadəsi. / - Bakı: Nurlan, - 2008, - 109 s.
3. Vəliyeva, N. Ç. Azərbaycanca - ingiliscə - rusca frazeoloji lüğət. / - Bakı: - 2006, - 502 s.
4. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Москва, - 1970, - 317 с.
5. Logan, P. Words and idioms studies in the English language / - Glasgow: - 1995, 201 p.
6. Shitova, L.F. Proper Name Idioms and Their Origins / - Saint Petersburg: Anthology, - 2013, - 168 p.
7. Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины, АДД, М., 1964, - 468 с.
8. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) учебное пособие / В.С. Виноградов. – Москва : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.

УДК 78/07

Севиндж Сейфеддин кызы Алиева

*Докторант Института Фольклора Национальной Академии
Наук Азербайджана*

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-7130-35-38](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-7130-35-38)

ТИПЫ МОТИВА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Sevinj Aliyeva

Post-graduate student of Institute of Folklore National Academy of Sciences of Azerbaijan

TYPES OF SACRIFICING MOTIF IN AZERBAIJANI FOLKLORE

Аннотация.

Азербайджанский фольклор обладает богатой жанровой системой, представленной многочисленными образцами. Мотив жертвоприношения встречается практически во всех жанрах этого фольклора. В этих примерах мы можем встретить и архаические формы жертвоприношения, сегодня стертые из памяти. В ходе исследования выявляется, что в азербайджанском фольклоре преобладают в основном антропологические (реальные и метафорически-символические), зоологические, фруктовые, предметные и ложные жертвенные мотивы и их типы.

Abstract.

Azerbaijani folklore has a rich genre system represented by numerous examples. The motif of sacrificing is found in almost all genres of folk genre. In these examples today one can also meet the archaic types of sacrificing which have been erased from memory. The study found out that there were anthropological (real and metaphorical-symbolic), Zoological, fruit, object and false sacrifice motifs and their types in Azerbaijan folklore.

Ключевые слова: *Азербайджанский фольклор, жертвоприношение, мотив, ложное жертвоприношение.*

Keywords: *Azerbaijani folklore, sacrifice, sacrificing motif, false sacrifice*

Введение. Азербайджанский фольклор обладает богатой жанровой системой, представленной многочисленными образцами. Мотив жертвоприношения встречается практически во

всех жанрах этого фольклора. В этих примерах мы можем встретить и архаические формы жертвоприношения, сегодня стертые из памяти. Среди них основное внимание уделяется человеческим жертвоприношениям. Эти жертвоприношения изучаются нами под названием «мотив антропологического жертвоприношения». Поскольку человеческие жертвы различны по форме, считаем целесообразным объединить их под этим названием.

1. Антропологический мотив жертвы и его типы. В Азербайджанских фольклорных текстах можно наблюдать два типа антропологических, то есть человеческих жертвоприношений. Первая — это настоящая человеческая жертва. Вторая же жертва метафорически-символическая, а не реальная. Так, в фразеологическом (речевом) фольклоре, а также в народной поэзии широко используются поэтические образцы типа «*başına döñüm, qurban olum*»//«да буду твоей жертвою», «*sanım sənə qurban olsun*»//«пусть жизнь моя будет тебе жертвою».

1.1. Тип реального жертвоприношения. В фольклоре, особенно в эпическом фольклоре, широко встречается мотив человеческих жертвоприношений с различными целями. Суммируя эти факты, мы замечаем, что они образуют разные по смыслу группы. Одной из таких групп является жертвоприношение дракону.

Согласно «Легенде об источнике Джинджили», этот источник, расположенный у подножия горы Аждаком недалеко от Садарака, дает воду каждые семь лет. Ранее этот родник был заболоченным. Затем приходит дракон и отсекает воду, прося одного человека в день вместо воды. Люди не идут на это. Дракон же не дает им воду. Дракон лежит семь лет на одном боку, а затем семь лет и на другом. Каждые семь лет когда он переворачивается поступает немного воды [1, с. 69].

Этот мотив также чаще встречается в сказках. Драконы обычно перекрывают воду и вместо воды требуют человеческих жертв. Люди вынуждены бывать каждый раз жертвовать дочерьми. И в финале сказки приходит герой, убивает дракона и спасает людей. Однако драконы не только загораживают воду, но и перерезают дорогу и требуют жертв.

1.2. Метафорически-символический тип жертвоприношения. Этот тип жертвоприношения чаще всего связан с речевыми актами, народными поговорками и метафорическими стереотипами в народной поэзии. В связи с этим поговорки (речевой фольклор), используемые в речи современных азербайджанцев, особенно женщин и девушек, тесно связаны с мотивом жертвоприношения. Мама и бабушки несколько раз в день балуют своих малышей такими выражениями, как «*qurban olum*»//«да буду жертвою твоей», «*başına döñüm*»//«возьму все беды твои» и т.д. Сегодня эти распространенные в нашем языке поговорки, выражающие нежность, доброту, близость, если обратить внимание на их происхождение и сущность, связаны со старыми

мифологическими воззрениями, в частности, традицией жертвоприношения.

Следует отметить, что вертеть чем-то над головой — один из основных актов жертвоприношения. Например, когда для выздоровления больного загадывают жертвоприношение, предполагаемое животное обматывают вокруг головы больного и забивают. Или даже сейчас, когда некоторые люди раздают милостыню, они крутят ее над своей головой. Манипулирование одним объектом над другим означает принесение в жертву вращающегося объекта.

2. Мотив зоологического жертвоприношения и его типы. Наиболее распространенный тип жертвоприношения в фольклорных текстах связан с животными. Такие жертвы включают в себя архаические воззрения. Хотя эти архаические представления со временем становятся более современными, форма исполнения актов жертвоприношения и ритуальные символы позволяют увидеть и восстановить живущие в них древние мифические воззрения.

В «Сказке о доброжелателе и подлице»//«*Xeyirxahla alçax*», заболевает дочь падишаха, и никто не может ее вылечить. Доброжелатель приводит черную овцу из стада падишаха и большую собаку, охраняющую стадо, забивает их, удаляет мозги, смешивает их вместе и скармливает дочери падишаха. Девушка сразу выздоравливает [4, с. 180].

В этом тексте для исцеления в жертву приносят паршивую овцу и собаку. Это также чудотворное и магическое средство. Тот факт, что мясо жертв ели не с целью благотворительности, а с целью исцеления, позволяет предположить, что это жертвоприношение животных связано с очень древними ритуально-мифологическими воззрениями.

В «Сказке о поясе из буйволиной кожи»//«*Samış gönünnən qayış*» говорится, что жил-был бедный плешивый. Из богатства имел всего лишь одного буйвола. Однажды плешивый велит матери разделить буйвола и раздать. Якобы после этого каждый, кто будет забивать скотину, даст им пай, и они заживут хорошо. Они забивают буйвола и раздают, однако не получают ожидаемого ответа. Таким же образом разделяют и раздают теленка этого буйвола. Но другие не вспоминают о них. И тогда разгневанная мать плешивого выгоняет его из дома... [3, с. 209].

Среди типов зоологических жертвоприношений особо выделяется жертвоприношение петуха. Этот тип жертвоприношения очень популярен и имеет древнюю историю. Роль и важность жертвоприношения петуха дополнительно иллюстрируется наличием святых мест поклонения, связанных с петухом.

В Зангезуре есть святое место под названием Туп-туп. В фольклорном тексте говорится: «Если посещаешь это святое место, должен взять с собой петуха. Другое животное и птицу нельзя. Это очень

обрывистое место» [6, с. 58]. Очевидно, в этом святом месте приносили в жертву только петуха. Пир связан с культом воды. Когда вода доставляется домой в соответствии с установленными правилами, она предотвращает поедание зерна саранчой, а во время засухи с помощью этой воды можно вызвать дождь.

3. Мотив жертвоприношения фруктов и его типы. Жертвоприношение фруктов также встречается в фольклоре как тип жертвенного мотива. В тексте, который рассказывается как быль под названием «Арбуз чиле»// «Çilə qarızı», зафиксированный в Масаллинском районе, говорится, что «мой дедушка Сеид ага ушел на работу. После посидели у нас. У нас бывает чиле. В этот день разрезают арбуз. Его вешают наверху. Гость говорит, давайте разрежем арбуз. Девушка говорит, да буду твоей жертвой, завтра разрежем. Муж говорит – надо разрезать. Когда гость встает арбуз парает прямо к нему под ноги, разбивается вдребезги и они вынуждены раздавить его» [10, с. 121]. Главный момент здесь состоит в том, что арбуз приносится в жертву этому святому гостю. Событие происходит накануне ночи чиле. Арбуз они должны были разрезать 19 января, но происходит чудо. Арбуз, который должен будет разрезан завтра, сегодня разрезается сам по себе, приносится в жертву святому. Конечно, текст преувеличивает величие и силу святого человека. В этом тексте нас интересует жертвоприношение фрукта. В энциклопедии «Праздника Новруз» говорится, что «разрезание арбуза чилла – это обряд, проводившийся в древности в самую длинную ночь в года (эта ночь называется «шабиелда» или «ночь чилла») по случаю начала зимы [11, с.56].

4. Мотив жертвоприношения предмета и его типы. Среди мотивов жертвоприношения есть и предметные жертвы. Они могут принимать разные формы и связаны с мифическими верованиями.

Одна из самых известных предметных жертв — мотив разбивания горшка под ногами невесты. Рассмотрим один из них. Согласно Лору-Пембекским свадебным обычаям, под ногами невесты закалывают жертвенного барашка, как только она достигает дома жениха. Друзья жениха отдают невесте подарок, чтобы она растоптала кровь животного, и каплю крови сваха мажет на лоб невесты. Входя в дом, невеста разбивает ногой блюдо» [9, с. 89-90]. Все акты поведения с момента входа невесты в дом связаны с мотивом жертвоприношения. Начинается он с заклятия животного под ногами невесты. Жертвоприношение означает смерть и воскресение. Невеста умирает как дочь своего дома в результате жертвоприношения и воскресает как дочь своего нового дома. То, что невеста попирает кровь ногами и впрыскивает эту кровь себе в лоб, также символизирует воссоединение невесты с ее новым домом. В церемониях праздника Гурбан в некоторых регионах, таких как Билясувар-Мугань, детям впрыскивают на лоб кровью забитого животного. Этот акт символизирует воссоединение.

Согласно поверьям, если стеклянное блюдо, упавшее на землю, не разбивается, то его разбивают камнем, чтобы предотвратить порчу в доме [2, с. 101]. Следует отметить, что для защиты огорода от посторонних глаз череп собаки на дереве втыкают в землю [3, с. 63] и это также означает жертвоприношение предмета. Чтобы уберечь от сглаза близкого, над его головой крутят щепотку соли и бросают ее в огонь, чтобы в огне сгорели глаза тех, кто сглазил [4, с. 389]. Вращение соли здесь указывает на то, что соль приносится в жертву. В этом случае все беды и сглаз человека проходят через эту соль и нейтрализуются сжиганием ее в огне. Это ритуал магического жертвоприношения. Чтобы остановить непрекращающийся дождь, находят кусок сухого камня и кладут его в то место, где не идет дождь на соседней стене [4, с. 392]. Здесь камень приносится в жертву культу воды или культу Солнца (возможно, огня), чтобы остановить дождь.

5. Мотив ложного жертвоприношения и его типы. Одним из наиболее интересных видов жертвенных мотивов является ложное жертвоприношение. Этот тип является особой категорией среди всех жертвоприношений. Потому что те, кто намеревался принести жертву, не сдерживают свое слово, и из-за этого сами становятся жертвой. Среди этих типов особо известно жертвоприношение вши.

Легенда «Стадо окаменевшего пастуха»//«Daşa dönmüş çobannan sürüsü» гласит, что пастух пас свое стадо у подножия горы Агры. В полдень он чувствует, что и он, и его стадо умирают от жажды. Но воды нет нигде. Он молит Бога о воде и зарекается принести в жертву семь овец. И вдруг под его ногами появляется ручей. Он и его стадо вдоволь пьют этой воды. После утоления жажды он начинает думать, о том, что зачем я должен из-за этой воды принести в жертву семь овец, разве я сошел с ума? Он находит у себя подмышкой семь вшей, убивает их и говорит, что это семь жертвоприношений Богу. В этот момент пастух и его стадо превращаются в камень. Камни у подножия горы Агры относятся к тому времени [5, с. 30]. В основу легенды положен мотив жертвоприношения во всем его значении и сущности. Условия, необходимые для жертвоприношения, должны прежде всего соответствовать общему правилу. Пастух и его стадо жаждут и нуждаются в воде. Пастух готов пожертвовать ради Бога. Бог принимает эту жертву и посылает им ручей. Однако пастух не сдерживает своего обещания, утолив свою жажду и своего стада. Он считает безумием приносить в жертву животных. Бог наказывает его и превращает его и его стадо в камень.

Заключение. В азербайджанском фольклоре мы находим два типа антропологических, т.е. человеческих жертвоприношений: реальное человеческое жертвоприношение и метафорически-символическое жертвоприношение. Человеческие жертвоприношения в основном связаны с культами плодородия и половой зрелости. Наиболее распространенный тип жертвоприношения в фольклорных

текстах связан с животными. Такие жертвоприношения включают в себя архаические воззрения. Среди типов зоологических жертвенных мотивов особенно выделяются жертвоприношения петуха. Этот тип жертвоприношения очень популярен и имеет древнюю историю. Жертвоприношение фруктов также встречается в фольклоре как тип жертвенного мотива. Торжественное разрезание и раздача арбуза чиле является подношением фруктов. Арбуз символизирует весну с ритуально-мифологической точки зрения. Кажется, что люди умирают и воскресают, поедая принесенный в жертву арбуз. Среди мотивов жертвоприношения есть и жертвы предметные. Они могут принимать разные формы и связаны с мифическими верованиями. Ложные жертвоприношения — это особая категория. Потому что в этом типе те, кто намеревался принести жертву, не сдерживают свое слово, и из-за этого сами становятся жертвой.

Литература

1. Azərbaycan folkloru antologiyası. I kitab. Naxçıvan folkloru / Tərt. ed. T.Fərzəliyev, M.Qasımlı – Bakı: Sabah, – 1994. – 388 s. // Антология Азербайджанского фольклора. Книга I. Нахчыванский фольклор / составители Т.Фарзалиев, М.Гасымлы. – Баку: Сабах, – 1994. – 388 с.
2. Azərbaycan folkloru antologiyası. III kitab. Göyçə folkloru / Topl., tərt. ed. və ön sözün müəllifi N.İsmayılov – Bakı: Səda, – 2000. – 767 s. // Антология Азербайджанского фольклора. Книга III. Гейчинский фольклор / собиратель, составитель и автор предисловия Г.Исмаилов. – Баку: Сада, – 2000. – 767 с.
3. Azərbaycan folkloru antologiyası. IV kitab. Şəki folkloru, I cild / Tərt. ed. N.Əbdülhəlimov, R.Qafarlı, O.Əliyev, V.Aslan – Bakı: Səda, – 2000. – 497 s. // Антология Азербайджанского фольклора. Книга IV. Шекинский фольклор, том I / составители Г.Абдулхалимов, Р.Гафарлы, О.Алиев, В.Аслан. – Баку: Сада, – 2000. – 497 с.
4. Azərbaycan folkloru antologiyası. VI kitab. Şəki folkloru, II cild / Topl., tərt. ed., söyləyicilər, toplayıcılar, qaynaqlar haqqında məlumatın, qeyd və şərhlərin müəllifi N.Əbdülhəlimov – Bakı: Səda, – 2002. – 494 s. // Антология Азербайджанского фольклора. Книга VI. Шекинский фольклор, том II / составитель, собиратель, комментарии Г.Абдулхалимов. – Баку: Сада, – 2002. – 494 с.
5. Azərbaycan folkloru antologiyası. X kitab. İrəvan çuxuru folkloru / Topl. tərt. ed., ön sözün, qeyd və izahların müəllifi N.İsmayılov, Ə.Ələkbərli – Bakı: Səda, – 2004. – 471 s. // Антология Азербайджанского фольклора. Книга X. Фольклор Иреванского ущелья / составитель, собиратель, комментарии Г.Исмаилов, А.Алекперли. – Баку: Сада, – 2004. – 471 с.
6. Azərbaycan folkloru antologiyası. XII kitab. Zəngəzur folkloru / Topl. V.Nəbioğlu, M.Kazımoğlu, Ə.Əsgər, tərt. ed. Ə.Əsgər, M.Kazımoğlu – Bakı: Səda, – 2005 – 463 s. // Антология Азербайджанского фольклора. Книга XII. Зангезурский фольклор / составители В.Набиоглы, М.Казымоглы, А.Аскер. – Баку: Сада, – 2005. – 463 с.
7. Azərbaycan folkloru antologiyası. XV kitab. Dərələyəz folkloru / Topl. tərt. ed. N.Mirzəyev, N.İsmayılov, Ə.Ələkbərli – Bakı: Səda, – 2006 – 483 s. // Антология Азербайджанского фольклора. Книга XV. Дерелейезский фольклор / составители и собиратели Г.Мирзоев, Г.Исмаилов, А.Алекперли. – Баку: Сада, – 2006. – 483 с.
8. Azərbaycan folkloru antologiyası. XIX kitab. Zəngəzur folkloru, II cild / Topl. və ön sözün müəllifi R.Təhməzoğlu, tərt. ed. N.İsmayılov, R.Təhməzoğlu, Ə.Ələkbərli – Bakı: Nurlan, – 2009. – 415 s. // Антология Азербайджанского фольклора. Книга XIX. Зангезурский фольклор / собиратель и вступление Р.Тахмазоглы, составители Г.Исмаилов, Р.Тахмазоглы, А.Алекперли. – Баку: Нурлан, – 2009. – 415 с.
9. Azərbaycan folkloru antologiyası. XX kitab. Loru-Pəmbək folkloru / Topl. tərt. ed. N.İsmayılov, Ə.Ələkbərli – Bakı: Nurlan, – 2011. – 399 s. // Антология Азербайджанского фольклора. Книга XX. Лору-Пембекский фольклор / собиратели и составители Г.Исмаилов, А.Алекперли. – Баку: Нурлан, – 2011. – 399 с.
10. Masallı folkloru örnəkləri. I kitab / Topl. tərt. ed. F.Bayat. – Bakı: Elm və təhsil, – 2013. – 418 s. // Образцы Масаллинского фольклора. Книга I / собиратель и составитель Ф.Баят. – Баку: Наука и образование, – 2013. – 418 с.
11. Novruz Bayramı Ensiklopediyası / Tərtib ed. Bəhlul Abdulla, Tofiq Babayev. – Bakı: Şərq-Qərb, – 2008. – 208 s. // Энциклопедия «Празника Новруз» / составитель Б.Абдулла, Т.Бабаев. – Баку: Восток-Запад, – 2008. – 208 с.

Ядигар Вели оглы Алиев

доктор филологических наук

Гянджинский Государственный Университет,

Азербайджан

[DOI: 10.24412/2520-6990-2022-7130-39-43](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2022-7130-39-43)**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ АСЕМАНТИЧЕСКИХ КОРНЕВЫХ МОРФЕМ В
АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ****Yadigar Veli oglu Aliyev**

Doctor of philological sciences

Ganja State University, Azerbaijan

PHONETIC VARIANTS OF ASEMANTIZED ROOT MORPHEMES IN AZERBAIJANI LANGUAGE**Аннотация.**

Изменение фонетических структур под влиянием фонетических явлений иногда приводит асемантизацию корневых морфем. А асемантизация в свою очередь влияет на фонетических структур корней. Случается, что асемантические слова выходят за рамки традиционного фонетического строя. Фонетические варианты асемантических корневых морфем образуются в результате чередования согласных и гласных. С чередованием гласных звуков в семантически связанных корнях появляется семантическая дифференциация.

Наблюдается семантическая дифференциация в корнях с гласными на анлауте на основе изменений гласных звуков. Например, чередования гласных а-и в корнях an- / anlamaq «понимать» и un- / unutmaq «забыть». Семантическая дифференциация на основе гласных чередований и-о-у-является в корнях uy- («спать») и ou- («разбудить»). Корень uy- употребляется в составе глагола uyumaq («спать»), а асемантический корень ou- в слове ouyatmaq «разбудить».

Abstract.

Changes in phonetic structure under the influence of phonetic events sometimes lead to asemantization. Asemantization also affects the phonetic structure. Sometimes asemantized words lose their phonetic form. Consonant and vowel displacements create phonetic variants of asemantized morphemes. The displacement of vowels in semantically related roots creates a differential of meanings.

Semantic differentiation based on vowel displacement is observed in roots beginning with a vowel. Such semantic differentiation is observed in the roots of an- (anlamaq «to understand») and un- (unutmaq «to forget»; a and u vowel displacement). Vowel displacement, which creates a differential meaning, is also observed in the roots of uy- and ou-. These roots are part of the verbs uyumaq («to sleep») and ouyatmaq («to wake up») in the Azerbaijani language.

Ключевые слова: корень, морфема, гласный, согласный, морфологический строй**Key words:** root, morphem, consonant, vowel, morfological structure

Введение. Существует связь между фонетической и морфологической структурой. В простейшей форме связь проявляется в количестве морфемных и слоговых компонентов. Увеличение или уменьшение морфемного состава вызывает увеличение или уменьшение количества слогов. В древности, когда суффиксальный элемент не был функционален для структуры тюркских языков, изменение гласных и согласных фонем приводило к возникновению новых лексических единиц. Образование семантической дифференциации с изменением гласных в семантических корнях встречается редко. А консонантные изменения, создающие семантическую дифференциацию в асемантических корнях встречается чаще. Фонетические варианты, основанные на изменении согласных звуков лежат в основе отдельных лексических единиц. Такие слова относятся к разным частям речи.

1. Фонетическая структура асемантических корневых морфем. Простые многосложные слова, утратившие самостоятельность значения, отличаются от двусложных слов по составу суффиксов.

Эти слова обычно состоят из двух односложных суффиксов или из одного двусложного суффикса. В словах с двумя суффиксами присутствуют только словообразовательные суффиксы. В основном это суффиксы, образующие имена от корней глаголов и глаголы с именными корнями. Некоторые из них являются архаичными для морфологической структуры современного азербайджанского языка, а другие остаются функциональными. Именные корни: *ari-t-la* «очистить», *ad-ax-li* «жених»; глагольные корни: *bağ-ış-la* «дарить», *dəy-ir-man* «мельница», *yap-m-cı* «епанча» (верхняя одежда для пастух) и т.д. В односуффиксных словах обычно присутствуют словообразовательные суффиксы. В слове *veirəlis* сопровождаемый метатезом согласных *ri* (*>iləri*) компонент *-əri* древний падежный суффикс обозначающий «направление». А в составе глагола *yadırğa* присутствует аффикс *-irğa* анеогузского (т.е. болгарского) происхождения (В современном татарском и башкирском языках *-irğa*, *-erqə* являются показателем инфинитива: *yazırğa* «писать», *alırğa* «взять»; 14, с. 238).

Связь между фонетической и морфологической структурой слова проявляется в количестве морфем и слогов. Увеличение (или наоборот уменьшение) количество морфем приводит к увеличению (или наоборот уменьшению) численности слогов. Морфологический контакт с суффиксом в разных частях словоформы изменяет структуру слога. В лексических единицах, корни которых утратили самостоятельность значения, разные по звуковому составу морфемы приводят к образованию разных слоговых типов внутри слова. Если слово с закрытым слогом соприкасается с морфемой, начинающейся с гласной, образуется фонетическая структура согласный-гласный-согласный-гласный-согласный (CVCVC). Напр. *уар-иш* «цепляться». И вовремя слогоделения структура согласный-гласный-согласный (CVC) находится на втором слоге (*ya-piş*). Если прибавляется суффикс с согласным в анлауте к корню, то при слогоделении соответствующий слог с звуковым составом согласный-гласный-согласный (CVC) располагается во втором слоге (*bäs-lə* «кормить», *qar-ğı* «тростник»). По мнению проф. Н. Баскакова, общетюркская слоговая структура слова, таким образом, реконструирована как структура, состоящая из слогов, фонемный состав которых соответствовал составу типичных корневых морфем, а именно открытых слогов Г и СГ и закрытых слогов ГС и СГС, которые позже в процессе развития языков соответствующим образом усложнились (13, с. 177).

Существуют следующие слоговые структуры присущие для корней утратившие самостоятельности значений: гласный-согласный (VC; *ot-aq* «комната», *is-ti* «тепло», *ay-aq* «нога»), согласный-гласный-согласный (CVC; *tüt-ün* «табак»; *dan-iş* «говорить»), согласный-гласный (CV; *ba-ğ* «сад»). Первичные корни с структурой согласный-гласный-согласный немного превосходит по численности. Даже первичных корней с фонемной структурой гласный-согласный-гласный (VCV) возможно восстановить в структуре согласный-гласный-согласный по причине элизии гласного в анлауте. Например, слово *iti* «острый» в средневековых письменных источниках употребляется в форме *yiti* (8 с. 155; с первичным корнем *yit*).

Утрата самостоятельности корня изменяя структурный тип слоговую структуру слова влияет и на синтаксические единицы. Асемантизация один из слов в синтаксических единицах меняет характер отношений между словами. В первую очередь грамматические связи между лексических единиц теряют свою активность. Первичный показатель – это выход лексических единиц за свои пределы или утрата особенности синтаксической единицы. В этом случае предложение включая в свой состав слова с асемантичным корнем утрачивает свою интонативность, предикативность, модальность и превращается в лексическую единицу. Например, в предложении *qol aç* («раскрой руки», «раскрой объятия») неопределенное косвенное дополнение (*qol* «рука») и сказуемое *aç* («открой») с чередованием гласных (*o > u*) и согласных (*ç > c*) утрачивает значение и приобретает новые приметы (пишется

слитно и произносится как единое слово: *qol aç > qulac*). В результате простое краткое предложение лексикализуется. В исследованиях этот способ словообразования называется инкорпорацией или семантической конверсией (2, с. 47).

Один и тот же процесс наблюдается в некоторых словосочетаниях с компонентом имеющий асемантический корень. При анализе морфологического строя слова *srağagün* («позавчера»), являющийся простой лексической единицей на азербайджанском языке, второй компонент безусловно считается существительным. А первый составной часть того же слова в письменных источниках зарегистрирован в форме *asrağı* с фонетическим изменением (8, с. 72). Часть слова с самостоятельным лексическим значением наблюдается в древнетюркских письменных памятниках в форме *asra* «нижний», «нижняя часть». *Üze kök tenri asra yağız yir kiluntukda ekin ara isi oğlu kilunmis* (Перевод: Когда была сотворено голубое небо вверху и коричневая земля внизу, между ними родился сын человеческий; Памятник в честь Кюльтигина. Большой памятник, 1 строка. 7, с. 71; 3, с. 122). Слово состоит из корня *as*, утративший первичную значению и из окончания древнетюркского направительного падежа *-pa*. Потеря лексического значения приводит к потере активности синтаксических отношений связывающих двух слов *-asra-ğı/srağa* «нижний», «предшествующий» *igün* «день» (т.е. позавчерашний день). Определенная словосочетания первого типа лексикализуется и оба слова произносятся с одним ударением подобно сложной слове в азербайджанском языке.

Небольшая часть словосочетаний с компонентом асемантического корня лексикализуется. Другая часть словосочетаний превращается во фразеологизм, или один из компонентов употребляется в переносном значении. При асемантизации корня в одном из компонентов словосочетаний семантические отношения между ними меняются. В результате синтаксическая единица – словосочетание (или предложение) лексикализуется, превращается в лексическую единицу. Асемантизация корня одного из компонентов при переносном значении в составных частей словосочетаний не влияет на семантические и грамматические отношения между ними.

Некоторые слова, с асемантическими корнями произносятся не с традиционным ударением. В словах *sonra* (потом), *niyə* (почему), *haçan* (когда), *dünən* (вчера), *bildir* (прошлый год), *bayaq* (сейчас) слоговое ударение находится на первом слоге (а не на последнем). Проф. Н. Баскаков пишет: «На более ранних этапах развития тюркских языков, ударение была на первом слоге (на первой корневой морфеме). Позже с развитием агглютинативного строя, с редукцией знаменательного значения постпозиционных элементов и превращением их в аффиксальные морфемы, а также с потерей фонетической окраски из вокализма, ударение перешло на последующих слог. В современных языках большинство

слов и словообразовательных и словоизменительных их моделей имеет фиксированное, сильное ударение на последнем слоге» (13, с.26-27).

Некоторые слова с ударением на первом слоге может быть реликтом доагглютинативного периода. Но также факт, что смещения ударения в некоторых словах связано с морфонологической структурой. Так как, суффиксы в некоторых словах с первичной корневой морфемой может и не принимать ударение. В таком случае асемантизация корня также асемантизирует суффикс вместе со всеми его функциями. Поэтому безударный наречиеобразующий суффикс в слове *dünən* (*dün-ən* «вчера», наряду со словами *qəlbən* «от сердца», *ruhən* «духовно») не позволяет ударению перейти на второй слог.

2. Фоносемантическое развитие первичных корней. Переход *и*-о является причиной семантической дифференциации асемантического корня *оув* слове *оуап*- («проснуться»). В этом плане возможно принять первичности корня с гласным *и* (*иу*). М.Юсифов высказывает мнение о том, что по принципу широкость – узкость гласный *о* имеет сильную позицию, а гласный *и* слабую позицию. Поэтому направление перехода между данными гласными по иерархию широкость-узкость происходит от гласного *ок* гласному *иу* (10, с. 72). В современном турецком языке наблюдается выражение оба значений «спать» и «проснуться» с корнем с гласным *и* на анлауте: *иуумак* «спать» *иуанмак* «проснуться» (12, с. 920-922). Переход гласных *и* на *о* встречается и в диалектах азербайджанского языка (напр. *охари* «наверху», *богда* «зерно»; 10, с. 56), а также в современном башкирском языке (напр. *он* «мука», *колак* «уха», *озак* «далеко»; 11, с. 23). С этой точки зрения чередования гласных в словах *иуу(-мак)* «спать» и *оуап(-мак)* «проснуться» приводит к образованию как новых фонетических вариантов, так и новых лексических единиц. Видимо, еще в древности процесс словообразования основывался на семантической дифференциации корневых морфем обусловленный изменением гласных и согласных.

По широко распространенному мнению деление языков по флективным, агглютинативным и т. д. типам носит условный характер. В исследованиях еще и высказывается мнения, что современные тюркские языки до агглютинативного строя имели аморфную структуру (5, с. 82). Н.Баскаков выделяет три периода в развитии фонетической структуры тюркских языков. «В более ранний период каждая морфема была самостоятельной с определенным лексическим значением, т.е. когда строй тюркских языков носил характер изолирующих языков, фонологическая структура слова-морфемы совпадала с морфофонемой. В последующим периоде образуется агглютинативный строй, когда из изолированных морфофонем, совпадающих со знаменательными словами, стали формироваться слова, состоящие из сочетаний этих морфофонем. Для третьего периода характерны более сложные процессы в развитии фонематической структуры

тюркских языков; вокализм приобрел восьмиричную систему и соответствующим образом усложнилась система консонантизма» (13, с. 73-81).

Первый период развития фонологической структуры тюркских языков (по классификацию Н.Баскакова) уподобен аморфному типу морфологического строя языков. А морфофонемы – это асемантические корни утратившие самостоятельность значения. Некоторые дифференциальные признаки – лабиализация, палатализация, повышение тембра характерные для аморфной структуры, в этих корнях появляются не с полностью. Но факт, что в результате фонетических изменений порождались новые слова.

Еще в древние времена, когда суффиксы не обладали функциональностью в древнетюркском, изменения гласных и согласных фонем приводило к образованию новых лексических единиц. Возникновение семантической дифференциации с изменением гласных фонем у асемантических корней встречается не чаще. Напр. *иуи* «спать» – *оуап* «проснуться» (асемантические корни *иу* и *оу*). Асемантическая дифференциация в результате согласных изменений – явление не редкое. Фонетических вариантов, основанные на изменении согласных объединяют не только корни утратившие самостоятельность значения. Хотя такие слова имеют семантические связи друг с другом, они лежат в основе разных лексических единиц. Они могут принадлежать к разным частям речи. Фонетический вариант асемантического корня образует морфонологическую структуру лексической единицы с иным значением. Асемантический корень *ауи* его фонетический вариант с согласным *д* (*ад*) составляют фонетическую структуру слов *ауақ* («нога») и *аддм* («ступень»).

По материалам современных тюркских языков древнетюркских письменных памятников первичность корня с согласным *д* бесспорно. Присутствие слово (варианта) *адақ* («первые шаги ребенка»; 1, с. 12) в диалектах азербайджанского языка является одним из доказательством первичности слово и *о* последующим возникновении корня с согласным *у* в результате фонетических изменений. Асемантический корень *ад* встречается и в производном от глагола слове *адла-* («шагать», «преодолеть»).

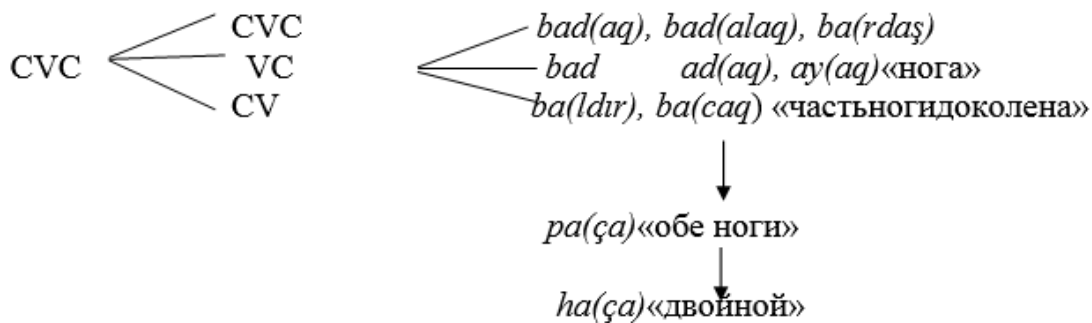
Семантическое различие возникшие в результате фонетических изменений обычно относится не к общему значению слова, а к одному из дифференциальных признаков. Асемантическим корнем *ба* в словах *балдыр* (нижняя часть ноги) на азербайджанском, и *бачак* («ноги») на турецком (а также на одном из диалектов азербайджанского языка) подразумевается нога («часть тела»). Фонетический вариант с начальным согласным *р* находится в составе слова *арақа* (в значении «обе ноги»).

Можно предполагать, что асемантические корни *иад* и *иуа*, а также *баира* созданы от древнего архетипа, имеющую с ним общую семантику. Учитывая, что корень слова в тюркских языках имеет структуру согласный-гласный-согласный (CVC), можно восстановить архетип с той же звуковой

структурой. С этой точки зрения мы считаем, что первичный корень *bad* в словах *badalaq*, *badaq*, *bardaş* (*badaş*), имеющий семантическую связь с вышеуказанными словами (*ayaq/adaq*, *addim*, *baldır*, *bacaq*) возникло раньше. В процессе дальнейшего развития происходит фонетическое изменение в двух направлениях. Первичный корень *ad* в словах *adla* и *addim* образовался в результате выпадение начального согласного *b*, а первичный корень *ay* в слове *ayaq* возник от изменения согласного *d* на *y*. Следующее фонетическое развитие происходит в последнем согласном звуке того же корня. С выпадением

согласного *d* на ауслайте формируется первичный корень *bav* в словах *baldır* *bacaq* («нога»). А с звукоизменением *b* на *p* образуется первичный корень *pav* в слове *paça* («оба ноги»). Следующее фонетическое изменение происходит в звуковом составе варианта *paça*. Слово *haça* («двойной») образовано в результате замены согласного *p* на *h* в слове *paça*. Как видно из примеров, в последнем фонетическом варианте (слово *haça* «двойной») теряется понятие «ноги».

Фоносемантическое развитие первичного корня можно описать следующим образом:

Согласные *bi* *pv* семантических корней *bai* *pa* (в соответствующих словах *bacaq* и *paça*) являются близкими по месту артикуляции (оба губные согласные). Поэтому переход по чередованию согласных осуществляется по направлению *b-p*. Но одну и ту же мнению не следует высказывать о согласных *h* *p* в семантических корнях *hai* *pa* (из слов *haça* и *paça*). Так как первый из них является гортанным, а второй губным согласным по месту образования. Однако в материалах диалектов азербайджанского языка согласный *f* (тоже губной как и *p*) чередуется с согласным *h* в начале и середине слов (напр. *haytun* – *fayton* «каре́та», *hərə* – *fərə* «курица», *hundix* – *findiq* «орех», *qəhdən* – *qəfədən/qəhvədən* «чайник», буквенно «кофеварка» и др.; 9, с. 81-87). Согласные *fi* *hi* (а также *p* *ih*) поскольку не близки по месту произношения, но вышеуказанные факты диалектов азербайджанского языка позволяет считать возможным переходов по чередовании согласных по направлению *p – h*.

3. Звуковые переходы фонетических вариантов. Путем чередования звуков близкой артикуляции зарождаются новые слова. При возникновении новых фонетических (и лексических) вариантов артикуляционное сходство согласных не всегда играет значительную роль. Образование фонетических и лексических вариантов по горизонтальному переходу чередования гласных распространено между сроднеязыковым и зубно-язычных согласных *i* *ü*. Переходы между согласными *idi* *u*, *t* и *ç* и *u* наблюдается в корнях утерявших самостоятельную значению: *yön* «сторона» – *dön* (*mək*) «поварачиваться»; *yum* (*ru-q*) «кулак» – *tum* (*ur-cuq*) «бу́тон»; *dağ* (*la-maq*) «гореть» – *çax* (*maq*) «ударить молнией» (букв. «гореть») и др. Анализы языковых фактов показывают, что образования новых слов в асемантических корнях в результате семантических различий по переходу чередования глухих и звонких согласных не наблюдается. «Дело в том, что в

большинстве современных тюркских языков слова, выражающие дихотомию глухих и звонких согласных являются только фонетическими вариантами. Напр. *t – d*, *tav* (чува́шский язык) и *dağ* (азербайджанский язык), *təpə* (азербайджанский язык) – *depe* (туркменский язык; 10, с. 26)». Переходы между глухими и звонкими согласными являются указателями фонетического развития. «В тюркологии существует противоречивые мнения о первичности глухих или звонких согласных. Но мнение тюркологов, признающих первенство глухих согласных более убедительно и основано на реально языковых фактах. Потому что в древнейших письменных памятниках корневые морфемы представлены в глухом варианте» (6, с. 82-83).

Звуковые переходы не относящиеся к глухим и звонким согласным образуют разные фонетические варианты, не вызывающие семантические различия. Напр. *çö(n)* – *dö(n)* «поварачиваться», *çe(vir)* – *de(vir)* «вернуть», *qat(ışiq)* – *qar(ışiq)* «смешанный» и др. Такие фонетические варианты отражают отличительные особенности племенных языков. Следует отметить, что фонетические изменения не вызывающие семантических различий более заметны при сопоставлении диалектных фактов с литературным языком. Переходы согласных *d-ç* в словах *dön-çön*, *devir-çevir* зарегистрированы в Казахском диалекте азербайджанского языка. Напр. *çiş* (*/diş*) «зуб», *çüş-* (*/düş-*) «падать», *çüşman* (*/düşman*) «враг» (9, с. 83). 3. Алиева пишет, что фонологические изменения в корневых морфемах являются законными и последовательными звуковыми переходами. Эта – система исторически сформированных законов произношения тюркских языков (и тюркских народов; 4, с. 24). Проф. М. Мамедов выдвигает на передний план фактор близкого фонетического озвучания в некоторых ностратических первичных корнях в азербайджанском языке (6, с. 23).

Первичные корни представляются в словах с разным фонетическим составом, структурой слогов и даже морфологическим строением. Разницы в звуковом составе обусловлены с чертами общего развития языковой структуры, с тенденцией специфического развития лексических единиц. Асемантические корни с специфическим строением подходят к первому из трех типов фонологической структуры тюркских языков по классификации Н.Баскакова. По его мнению первый тип – моновокалический, характерный для самого древнего состояния тюркских языков, когда они имели изолирующий строй и сохраняли трехзвучную основу корневой морфемы, состоящей из одной морфофонемы – одного гласного и двух согласных элементов – СГС. Следующий тип – более поздний характеризуется дальнейшими процессами морфологического развития, и в частности грамматикализацией определяемых корневых морфем в сложных сочетаниях. Третий тип фонологической структуры тюркских языков характеризуется наличием уже восьми гласных фонем и более развитым консонантизмом (13, с. 21-22).

Заключение. Различный фонетический и морфологический состав первичных корней обусловлен различными особенностями развития, отличающими их друг от друга. Различные структуры слогов, исторически сложившиеся фонетические изменения, фонетические явления образуют специфический звуковой строй слов, а также фонологические типы характерные для азербайджанского языка.

Одни первичные корни представляют различных по значению фонетических вариантов. Фонетические варианты в современном языке выступают в роли корня компонента разных лексических единиц утративший самостоятельность значения. Другие первичные корни вместе с суффиксами образуют фонетическую структуру лексических единиц и не имеют фонетических вариантов. В составе этих слов имеются суффиксные морфемы потерявших грамматическую функциональность.

Суффиксы в словах с асемантическими корнями охватывают как словообразовательных, так и словоизменяющих (т.е. показателей морфологических категорий). Например, в словах *yar-ış(maq)* «соревноваться», *bar-ış(maq)* «примириться», *dan-ış(maq)* «говорить», *alış(maq)* «привыкать» (суффикс *-ış* является показателем взаимного залога глагола на азербайджанском языке), *si-n(maq)* «ломаться» (*-n* суффикс возвратного залога), *ba-t(maq)*

«тонуть» (*-t* суффикс принудительного залога). А в словах *xgöy-nə(mək)* «похолодеть» (буквенно «гореть»), *kiş-nə(mək)* «заржание коней», *dan-la(maq)* «упрекать», *il-gək* «крючок» суффиксы *-nə* и *-la* являются словообразовательными.

Литература

на азербайджанском языке

1. Azərbaycan dilinin dialektoloji lüğəti. Bakı: Şərq-Qərb, 2007 (566 s.)
2. Əhmədov B.B. Azərbaycan dili şivələrində söz yaradıcılığının bir forması haqqında //Türk dillərinin tarixi və dialektologiyası problemləri. Bakı, 1986, s. 47-52
3. Əliyev Y.V. Qədim dil. Dərslik. Bakı: Elm və təhsil, 2019 (147 s.)
4. Əliyeva Z.M. Türk dillərində sifətlərin semantik-funksional və struktur təkamülü // Fəlsəfə doktoru dissertasiyasının avtoreferatı. Bakı, 2012 (41 s.).
5. Məhərrəmli B. Türk dillərində ilkin köklərin quruluşu və mənşəyi \ \ AMEA Nəsimi adına Dilçilik İnstitutu. Tədqiqələr, №1. 2008, s. 82-87
6. Məmmədov M. Dilçilikdə bəzi sait və samit səslərin morfonoloji xüsusiyyətləri//AMEA M.Füzuli adına Əlyazmalar İnstitutu. Filologiya məsələləri, №1, Bakı: "Elm və təhsil", 2018, s. 3-10
7. Rəcəbov Ə., Məmmədov Y. Orxon-Yenisey abidələri. Bakı: Yazıçı, 1993(400 s.)
8. Seyid Əhməd Cəmaləddin ibn Mühənnə. Hilyətül-insan və hərbətül-lisan. Bakı, "Kitab aləmi", 2008 (160 s.)
9. Şirəliyev M. Azərbaycan dialektologiyasının əsasları. Bakı: "Şərq-Qərb", 2008(416 s.)
10. Yusifov M. Türk dillərində kök sözlərin fonomorfolojiyası. I hissə (səs keçidləri). Gəncə, 1994 (38 s.)
11. Zeynalov F. Türk dillərinin müqayisəli qrammatikası. I hissə (Fonetika, leksika, morfolojiya). Bakı: MBM nəşriyyatı, 2008 (354 s.)

на турецком языке

12. Karşılaştırmalı Türk Lehçeleri Sözlüğü. I c., Ankara: Başbakanlık Basınevi, 1991 (1183 s.)

на русском языке

13. Баскаков Н.А. Историко типологическая фонология тюркских языков: Москва: "Наука", 1988 (208 s.)
14. Серебренников Б., Гаджиева Н. Сравнительно - историческая грамматика тюркских языков. Баку: "Маариф", 1979 (303 s.).

Colloquium-journal №7(130), 2022

Część 1

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.

Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.

Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.

Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,

Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»

Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa

Annopol 4, 03-236

Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>